

Ясмина Сапфир

ПОПАДАНКА
ЕЕ ВАРВАРЫ

Ясмина Сапфир

Попаданка и ее варвары

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69398614

Аннотация

ЗА КНИГУ ГЕРОИНЯ РАСКРОЕТ МИНИМУМ 7 ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УКРОТИТ НЕСМЕТНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВАРВАРОВ

Я летела на курорт, а попала в далекое будущее и другую Галактику, где у меня вдруг проснулся талант детектива. Отвечать за безопасность космической станции – то еще «удовольствие». Теперь я в ответе не только за бедовых туристов, вечно попадающих в переделки, но и за нахальных, brutальных варваров, которые находятся у меня в подчинении. А их предводитель – тот еще фрукт! Плюс нас жутко тянет друг к другу.

Я воин с дикой и опасной планеты. Женщины падали в мои объятия, стоило лишь поманить. Но нашлась же эта зараза! Я готов для нее на все, а она то нос воротит, то язвительность на мне оттачивает. Одна надежда, что совместные расследования и приключения сблизят нас...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	48
Глава 4	59
Глава 5	70
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ясмина Сапфир

Попаданка и ее варвары

Глава 1

– Послушайте... Я совершенно уверена, что с Мурзиком случилась беда! Его похитили! Его могут сейчас пытаться или мучить! Мой маленький Мурзик такой чувствительный, такой нежный, такой незащищенный... Вы не можете не помочь мне! Начальник станции послал меня к вам! Вы ведь служба безопасности! Вы все можете! В конце концов – это ваша прямая обязанность! Сделайте что-нибудь!

Изнеженная человечка Адалин Беленькая причитала и ныла так, что у Сильвея Оххарт звенело в ушах и хотелось орать во всю луженую глотку. Вей, как его называли знакомые и даже подчиненные, терпеть не мог женские истерики. Еще меньше он любил ныть. А когда все это складывалось воедино... Вею казалось – голова разорвется. Одни только рога и удерживают. Длинный темный хвост рартисса скручивался вокруг ножки стула, сжимал ее, колотил по полу. Варвар с некогда дикой планеты, еще недавно воевавшей с содружеством, едва сдерживался. А куда деваться? Он как-никак временно исполняет обязанности руководителя станции «Татария»! К Тхалиссу эти обязанности, в подземное

царство мертвых!

Вот же дура! Какая же она ду-ра!

Истеричка! Психопатка!

Женщина была подтянутой, явно занималась собой, сделала даже несколько изменений внешности. Увеличила грудь, губы, уменьшила нос. И все равно выглядела искусственной и некрасивой. Слишком широко посаженные глаза, слишком ненатуральный нос, слишком странный подбородок – видимо, тоже не обошлось без пластики. Она явно себе нравилась. То и дело строила глазки, поправляла декольте платья, демонстрируя все эти приобретения внешности...

Вей сейчас многое бы отдал, чтобы оказаться на поле космического боя, да пусть даже в джунглях своей планеты Рартисса, где когда-то свирепо рубился врукопашную... Да хоть в вонючей пасти антиоха – гигантского ящера с саблями-клыками и дыханием с запахом тухлого мяса.

Вей принадлежал к террам – высшей касте своей расы. Она жила очень долго и успела пережить на родине времена штыков и выстрелов, бомб и втягивающих взрывов, которые разрывали материю, но не давали гари и осколков и космический век.

И вот надо же! На этой, казалось бы, неплохой для рартисса работе, ему приходилось порой иметь дело с... такими... с такими... Мысленно Вей уже вылил на просительницу все литры непечатной лексики своей планеты и других тоже.

– Кхм... – решил прервать мучения начальника Ру Ди-

стаф. Гуманоид из расы кетрепов с ногами как у птиц, сейчас скрытыми за специальной форменной обувью, редуцированными крыльями, что выпирали на спине под футболкой и пухом вместо волос всегда находил общий язык с «населением». Если можно так назвать обитателей громадной автономной станции в космосе. Сюда приезжали для встреч по работе, для туристических целей, для пересадки на какой-то звездолет или просто пожить вдали от планеты. В общем, тут копился всяческий сброд и у службы безопасности всегда находились дела.

Беленькая среагировала на Ру и уставилась на него как на последнюю надежду найти Мурзика.

– Давайте вы успокойтесь. Выпейте воды и обстоятельно поясните. К какому виду животных относится Мурзик и при каких обстоятельствах он пропал. Чем подробней вы все нам изложите, тем больше шансов найти вашего питомца.

Кетреп сунул в руку Беленькой высокий граненый стакан и сверхпрочного стекла с Абигайлы – одной из колоний землян.

Сам взял стул и сел напротив человечки.

Вей воспользовался ситуацией, выскочил из-за стола и кивнул остальным ребятам из своей команды.

Мол, следите, чтобы дамочка не сошла с ума. Она и так уже проделала большую часть дороги...

Собирался уйти, чтобы выпустить пар с боксерской фигурой бывшей жены – рартиссы, которая то и дело требовала

повышения алиментов за плохое обращение и власти содружества из раза в раз удовлетворяли ее просьбу.

Вей уже почти спасся. . . Выскочил из высоких дверей приемной, куда приходили посетители и где весь отдел встречал истеричек подобных Беленькой. В последний раз оглянулся, подмигнул асфану Кри Ла Адал – существу из расы с тремя суставами на ногах и лысыми головами с плоскими чертами, которые с непривычки казались Вею приплюснутыми во времена его бурной варварской молодости.

Кри показал начальнику большой палец: мол, мы справимся, шеф, не переживайте.

Вей шагнул дальше и. . . проделал сальто через себя, смачно рухнув на пол.

Он даже не понял – что случилось. Лежал, моргал и смотрел на стройную, фигуристую женщину. По виду либо человечку, либо стину – модифицированную землянку с улучшенными характеристиками, либо араччу. Последние тоже выглядели как люди, но имели розово-красные волосы, причем те росли светлыми у корней и становились совершенно красными на концах. Именно такая роскошная грива волос и была у вошедшей.

Эта странная раса появилась среди людей в процессе их модификации в стингов. Как побочный эффект. Их пытались повторить, но не смогли. Араччей было мало, и они оставались огромной редкостью. Умели создавать пламя, отражать лазерные лучи и плазму каким-то своим собственным сило-

вым полем и даже некоторые снаряды отводить в сторону.

Женщина похлопывала рука об руку, намекая, что именно благодаря ей Вей совершил незапланированную гимнастическую разминку и теперь отдыхает на полу.

Длинные ноги вошедшей удивительно приятно выглядели: такие сильные, стройные, правильные. Рартис аж загляделся. На красивом лице, без малейших следов пластики и возраста – ну точно арачча (!) – выделялись огромные карие глаза с поволокой. Такие... что Вей аж нить мысли потерял. Забыл, что ему, как исполняющему обязанности начальника, надо бы встать. Ну, как минимум, встать. Как максимум – представиться и встретить очередную посетительницу. А тут еще высокая грудь незнакомки – такая пышная, эффектная, ладная и тонкая талия... Буквально вообще сбивали все мысли к Ирбису. Богу постельных утех и наслаждений.

– Кхм... – арачча притопнула носком лакированного сапожка, откинула за спину толстую рыжую косу и усмехнулась: – Так и будете лежать, Сильвей Оххарт или все-таки покажете мне место работы?

– Место... эм... чего? – он присел, и медленно поднялся. Арачча оказалась Вею примерно по грудь, даже чуть ниже. Однако она гордо подбоченилась и выглядела решительной, сильной...

Какая фифа! Ирбис ему в главное сердце, если она не цепанула его с первого взгляда! Зараза! Как тут настроиться на работу, если весь организм мгновенно настроился на

нечто совершенно другое! Варвары с планеты Рартисса не были падки на женщин. Прирожденные воины они вообще легко обходились, скажем так, без личного общения со слабым полом. А терры – так и вовсе были белой костью и все мужские инстинкты умирляли на раз... Но даже на рартисса иной раз находилась женщина, которая все его культурно-вымуштрованные настройки сбивала к Тхалиссу. Или не находилась. Вей привык крутить вертеть женщинами, наслаждаться их обществом и избавляться от него, когда захотелось. Так поступил и с женой. Да, расплачивался. Но исключительно деньгами. А вот так... чтобы соображалка вырубилась и весь организм вдруг начал намекать, что пора бы подумать о потомстве... Ничего подобного Вей никогда не испытывал. Хотя слышал немало про подобные случаи среди лучших рартиссов и терров, в том числе... Это был просто диагноз – *она пришла*...

Вот же! Принесла нелегкая! Откуда она вообще взялась, эта фифа? И что ей здесь нужно?

– Вы точно попали куда надо? – уточнил Вей, чуя подвох. Несмотря на то, что хотелось разглядывать посетительницу неотрывно и ни о чем другом не думать, кроме ее удивительных манящих глаз и не менее манящих «нижних глаз», в декольте.

Кстати, ей очень шел зеленый цвет блузки и кожаные лосины тоже.

– Хих! Я попала *куда не надо*... Но что ж теперь... Теперь

только здесь жить, иного пути нет...

С ее лица стерлось шутовское выражение, незнакомка по-серьезнела, посмотрела на Вея с вызовом и добавила:

– То есть вы всерьез полагаете, что я знаю каждого из вас поименно и не понимаю куда заявляюсь?!

Она фыркнула. И прежде чем Вей сообразил, начала перечислять:

– Ру Дистаф, оперативник охраны, работает тут с момента запуска станции. Кри Ла Адал – один из новых криминалистов, поступил три года назад, уже неплохо себя проявил. Максим Горячев – стин. Нечувствителен к боли, обладает особенной выносливостью. Оперативник, работает тут около сорока лет. Исполняющий обязанности начальника охраны станции «Татария» – Сильвей Оххарт. Также работает тут с момента запуска станции. Начинал оперативником, затем служил помощником начальника охраны и сейчас, в отсутствии такового, выполняет его функции. Ваш бывший сослуживец с Рартиссы – Рентри Траккарт, оперативник с большим стажем, поступил сравнительно недавно. Землянин Хаванн Русский – оперативник и криминалист. Работает всегда в паре с оперативником Михаилом Халским. Стином. То же нечувствительным к боли, поступившим на службу сюда вместе с Русским почти десять лет назад.

Вей сглотнул. Странное, совершенно нелепое подозрение закралось в голову рартисса. Он даже мысленно рассмеялся. Мол, вот я совсем сбрендил от переизбытка гормонов – такое

мерещится. И тут «мерещится» резко стало реальностью.

Арачча развернулась ко всем, выпрямилась, развела плечи, так что Вей опять залип на ее грудь и едва услышал:

– А меня зовут Василена Айратовна Сказочная! Да-да! – она улыбнулась в ответ на улыбки остальных при звуке фамилии: – Сама придумала. Старалась, проявила фантазию и любовь к родине. России. И раз сама придумала, значит я...

– Из тех самых... как их? Попаданцы? Через щель во времени и пространстве между Галактиками, которую создал масштабный взрыв три года назад? Вроде как через нее прибыли люди прошлого, когда земляне еще населяли другую Галактику?

– Да. Только не Галактику, а локально так населяли. Исключительно Землю. Дабы не баловать щедротами своего пребывания другие планеты. Пусть завидуют и локти кусают. Или что там у них, у планет?

– Или из чувства сострадания к ближайшим мирам решили не портить тем жизнь? – хмуро подсказал Рентри, видимо, оценив полет Вея по достоинству.

– Как хотите, так и думайте! Карт-бланш! И даже бланш вам под глаз не поставлю! А знаете почему, господин варвар? То, что вы можете думать – уже для меня большое открытие и неожиданная радость! – парировала Сказочная. И прежде чем рартисс нашелся с ответом, добавила: – В общем. Щель заделали, попаданцы остались. Разрешите представиться – я ваш новый начальник службы безопасности.

В комнате повисла, а вернее даже наверное – разразилась, как мощный взрыв – тишина... Такая, что было слышно, как всхлипывает по своему Мурзику Беленькая, размазывая сопли и косметику по лицу.

Многозначительная, как молчание перед капитуляцией пауза, ничуть не смутила Василену. Она так и стояла, гордо вскинув голову и предельно выпрямившись, отчего оторвать взгляд от груди новой начальницы у Вея не получалось категорически. Нет, он понимал – неприлично так пялиться, в принципе. А уж теперь – и подавно. Да и вообще, неплохо бы взять себя в руки... Он воин, мужчина, а не животное в месяц гона...

Но пока хотелось взять в руки только ее...

На все остальные приказы организм рартисса выбрасывал однозначную ноту протеста.

– Все понимаю, – заливисто усмехнулась Василена. – Вы ожидали, что на это место придет тонна мускулов, тестостерона или его аналогов у других рас с грудным басом, пахучими подмышками и прочими очевидными мужскими достоинствами... Однако я два года стажировалась в должности заместителя начальника станции безопасности. На «Гагарине». И, уверяю вас, по части гаркнуть, крикнуть, свистнуть и «опрокинуть» варвара в психическом и физическом смысле... – она кивнула на Вея, явно намекая на его гимнастические упражнения возле двери: – Я весьма хороша. Но самое главное – я очень хороша в детективном деле. В по-

лиции мне не понравилось. Пробовала поначалу. Поэтому я тут. У меня интуитивные способности к распутыванию самых сложных дел. Как раз то, чего не хватает варварским коллективам СБ подобных станций. По части схватить, заломать, обездвигить у вас проблем нет. Главное, чтобы в радиусе километра осталось хоть что-то, подлежащее восстановлению... В плане выбить показания... тут главное, чтобы дух совсем не выбили из свидетеля. Бездыханный свидетель для суда – та еще проблема... В этой Галактике при всей технической революции и крутизне некромантию еще не изобрели... А вот с раскрываемостью происшествий на станции... тут вы не настолько разительно преуспели...

– Мне кажется, вы не совсем правы, – подал голос Рен-три, защищая Вея как руководителя и организатора тех самых расследований.

– Нет? Я не совсем права?! – она вскинула бровь и Ох-харт понял – сейчас их добьют аргументами, вколотят ими понимание полной несостоятельности и ничтожности. И он не ошибся. Василена начала перечислять: – На станции «Татария» три месяца назад случилось убийство. В баре, перед самым закрытием. Где преступник? Где этот коварный убийца? Неужели он умудрился уйти от такой мощной группы детективов? Неужто ему удалось обвести вокруг пальца столь прошаренных в сыском деле специалистов? А?

– Кхм... Мы ищем, – подал голос Ру Дистаф, как главный переговорщик в коллективе, способный общаться с непред-

сказуемыми и взвинченными женщинами. – И у нас уже есть наночастицы выдоха, которые могут принадлежать стину или землянину. Или быть созданы искусственно, дабы запутать следствие. Есть показания очевидцев, которые...

– Никого подозрительного не видели. Я в курсе! – опять усмехнулась Василена. Вея уже начали подбешивать эти ее многозначительные смешки – эдакие штампы «не пригоден» на его личном деле начальника и детектива. – Знаете анекдот? Физики искали породу лошадей, которые всегда станут побеждать на скачках. И через три года представили заказчику сферическую модель коня в вакууме?

– Ну да, мы пока топчемся... – согласился Кри. – Но у нас есть и успехи...

– Ага. Вы поймали воришку, которого засекли камеры. Круто работаете!

– Но на камерах он использовал...

– Эффект мимикрии? Который легко сейчас снимается при помощи обработки видео в ряде программ? Гениальное достижение! Вам премию Матвеева не дали еще? За высочайшие достижения в сыскном деле? Я думала уже вручили и даже не раз! А где, скажите, на милость, подарочный камертон со сверхзвуковым эффектом, который похитили у жены композитора с Асфаны? Он вообще на станции еще или воры замучились ждать от вас результатов работы и продали его? Даже у воров все же терпение не бесконечное! Не говоря уже о потерпевших и пострадавших! Ну тем по одно-

му только определению положено терпеть и страдать. Иначе какие же они потерпевшие и пострадавшие?

– Такую вещь не продашь просто так... Все подобные камертоны зафиксированы, как произведения искусства, – пробурчал Вей. – Он точно на станции!

– Ребята! Вы его ищете уже полгода! За это время Дро Карт Омин уже мог создать новое произведение в таком духе! – помянула она музыкального техника, гения в своем роде, что и создал злополучный камертон на беду Вея.

– Вообще-то он его ваял целых три года! – возразил Русский.

– Оу! Вас-то я и хотела поблагодарить за то, что упустили шулера в главном казино «Татарии», который облапошил там практически всех посетителей и филигранно ушел от ответственности! – обернулась к нему Василена с очередным хуком в чувство собственного достоинства. Она их раздавала как горячие пирожки – только уклоняйся. И ведь щитом «мало прошло времени», «мы работаем» не особо прикроешься. Жалко выглядит, лучше и не пытаться.

– Да, это было *мое* дело, – уже куда тише и менее бравурно парировал Русский. – Но есть обстоятельства... Шулер подставил нескольких известных махинаторов подобного рода. Пока мы возились с ними... А за ними водились такие грешки... Что усомниться в их виновности не получалось. Да и мы нарыли на них дополнительного досье. Некоторых даже удалось посадить. В целом, расследование не прошло

зря...

– В общем, ребята! С расследованиями у вас, как говорится, очень не очень. И это я еще мягко сказала. Надо щадить мужское достоинство, это ваше самое слабое место. Но не переживайте! Я наведу тут порядок! – заявила Василиена.

– Вы так уверены, что у вас все получится? – вскинул бровь Вей, неожиданно для себя самого обретая возможность оценивать грудь арачки и внятно говорить одновременно. Организм, видимо, адаптировался к новым условиям работы. Когда мозгу приходилось делиться кровью и питанием с органами куда ниже, но все же сохранять свои функции. Правда, рартисс заподозрил, что его тело делает это вовсе не ради общего блага, а исключительно дабы выпендриться перед Василиеной.

– Уверена! – гордо вскинула она голову. – И в доказательство готова найти Мурзика!

– Слушали из динамиков, положенных начальнику отдела, что творится в переговорной? – мрачно уточнил Вей.

Василиена бодро кивнула.

– К слову! Я готова найти его сама, без помощи отдела. У которого и без того много повисших в воздухе дел! Тем самым доказать варварам, вроде вас, и всяким там оперативникам, что я на своем месте!

Вызов был брошен, как рыцарская перчатка для поединка. И команда не могла его не принять. Тем более, что возиться с Адалиной не хотел никто. И шанс избавиться от ее

страданий по Мурзику так удачно переплетался с шансом избавиться от новой начальницы... что никто из отдела не мог устоять. Все понимали – Сказочная не сможет работать тут, если обмишурится столь нелепейшим образом. Не найдя какого-то там сбежавшего зверька... Не похищенную знаменитость, не убийцу или насильника... глупого домашнего питомца! Вот уж позор так позор!

Василена брала на себя работу всех разом: руководителя, оперативников, криминалистов, если те понадобятся для дела... А они понадобятся... зверушка, наверняка, просто сбежала. Но на огромной космической станции в тысячи ярусов, она могла забиться в любой угол. Это все равно, что искать иголку в стоге сена, как удачно говорят сородичи Василены. И тут только следы в помощь... Наночастицы выдоха, шерсть или что там у этого животного... В конце концов – продукты жизнедеятельности.

– Идет! – радостно выкрикнул Вей, слишком уж эмоционально, чтобы ребята не посмотрели на него с удивлением. – Думаю все согласны? – кивнул парням Оххарт уже более сдержанно.

– Да!

– Конечно!

– А как же!

– Разумеется!

– Мы с удовольствием посмотрим наглядную демонстрацию, как следует работать настоящему детективу! – выразил

всеобщее мнение Ру.

– Ну вот и ладушки. А теперь я иду в свой кабинет. И вы, – Василена кивнула Адалине. – Проследуете за мной. Вопрос прежний. Вы должны во всех подробностях и фактах описать как, когда и при каких обстоятельствах потеряли Мурзика. Что это за зверь, какого он вида и показать мне его документы.

– Конечно! – обрадовалась Адалина.

Василена крутанулась на пятках и двинулась явно в кабинет начальника СБ, который стоял закрытым с момента увольнения последнего.

Вей невольно проследил за ней взглядом, акцентируясь на круглых, красивых ягодицах и подумал, что все складывается как нельзя лучше. Попаданка однозначно знатно опростоволосится, расстроится, уволится... И ей потребуются крепкое мужское плечо. В крепости своего плеча Вей ни разу не сомневался. Как и в том, что это его шанс заполучить араччу тепленькой и готовой на все. На отношения с варваром на его условиях!

Пока в голове Оххарта крутились эти радужные фантазии, Василена оглянулась, так словно видела его мысли сквозь черепную коробку и там они прямо пропечатывались крупными буквами на русском, а затем поднесла палец к замку кабинета.

Начальник станции явно готовился к приходу новенькой. Замок среагировал на ДНК и силовое поле араччи – негром-

ко щелкнул и открылся.

Василена пропустила перед собой Адалину и вошла следом, плотно закрыв за собой дверь.

Глава 2

Несколько дней назад

Василена

– Василена, девочка моя! Да «Татария» – это сущий курорт по сравнению с нашим гадюшником! Ну сама посуди! Станция на миллионы мест! Практически планета! Запущена всего триста лет назад! Можно сказать – один из самых передовых и «молодых» среди прочих подобных объектов! Пятьдесят шесть процентов населения – туристы. Там же постоянно базируются на отпуск местные части быстрого назначения из космофлота! Там тысячи и тысячи ресторанов, баров, казино, кинотеатров, игровых центров, спортивных залов, ночных клубов и прочих... Это рай в космосе! Это не работа – мечта! А в подчинении у тебя самая мощная команда сыскарей в этом секторе Галактики! Большая часть работали в армии, в полиции, в научных лабораториях криминалистики! Тебе и делать-то ничего не придется! Ребята только будут бегать отчитываться! А ты, знай себе, ноготки подпиливай, да результаты расследований собирай.

Федор Павлович Звездный – глава министерства по контролю за искусственными космическими объектами, распи-

нался не по-детски. Вообще-то мы были хорошо знакомы и прилично общались.

Познакомились мы совершенно случайно, даже можно сказать – столкнулись. Я летела в отпуск с сыновьями. Уже взрослыми: Матвею шестнадцать, Никите двадцать на тот момент стукнуло. И – хрясть – прямо посреди неба какая-то жуткая дырка. Что-то среднее между туннелем без света в конце и глоткой мезозавра. Нас засосало словно пылесосом. И выбросило в новый мир.

В момент «перехода» пассажиров раскидало по ближайшим объектам. Уж не знаю – как, да и местные ученые еще не определились. А может определились, но скрывают от общест-венности. Ведь надо учитывать – пассажирка, что оказа-лась в мужском монастыре спутника одной из планет, навер-ное, сказала бы спасибо. А вот та, что «вынырнула» в шах-ту по добыче ларинтия – чудо-кристалла, который тут заме-нял топливо и использовался везде, даже в медицине – вряд ли была также счастлива. Хотя... Смотря как ей жилось до этого. Потому что женщину встретили одинокие шахтеры, которые проводили в шахте большую часть жизни... Пред-ставьте, как одевается туристка, что летит в жаркие края на море, и какие это вызывает ощущения у одиноких месяцами мужиков...

В общем, нас с сыновьями выбросило прямо в правитель-ственный крейсер. Где я и налетела на Федора Павловича, повалила его и улеглась поспать... отдохнуть. И служба охра-

ны отправила бы меня с сыновьями отдыхать совершенно в другое место, с красивым видом на окна с решетками, если бы министр не оказался таким приятным и милым человеком.

Приютил, обогрел... мы его обожрали... иначе не скажешь – Матвей и Никита на нервяке ели как не в себя.

В общем, нас повезли на «большую землю», то бишь в столицу содружества планет Галактики – на планету Роззарий. А по дороге возьми и случись на корабле происшествие. Пропали секретные документы. А я возьми их да и найди. Просто так вдруг мысленно вычислила кто чего и как почти в стиле Шерлока Холмса. Местные стражи порядка удивились и меня отправили на курсы детективов.

Далее я работала себе спокойно и стажировалась на станции «Гагарин». И вдруг меня решили отправить на «Татарию». Я пару дней изучала особенности этого «искусственного космического объекта» и ответить Федору Павловичу нашла что. Еще как нашла, за словом в карман не лезла.

– Ну да! Рай просто! Пятьдесят шесть процентов туристов и отпускников, которые прилетают оторваться и пуститься во все тяжкие. Регулярные побывки компании вояк, которые больше похожи на стадо носорогов – по сторонам не смотрят и это не их проблемы, а тех, кто попался в пути. Отдел службы безопасности: варвар на варваре и варваром погоняет. Либо солдафоны, либо дикари с воинственных планет. Единственное, что они могут докладывать женщине –

это кое-что неприличное в разные места, предназначенные для этого или нет. За последний год на станции зафиксировано чуть меньше ста убийств, почти двести случаев грабежей и краж, пять с лишним сотен случаев нападений на гражданских, а уж потасовки с серьезными травмами, похищения, изнасилования я не считала. Рай, что и говорить! Для смерти с косою и женщин из анекдотов в стиле «Насиловать будете», «Нет, что вы!», «Будете-будете!»

Скажите честно, Федор Петрович, мстите за то, что я лежала на вас почти пять минут, когда оказалась в вашей Галактике? Неужели у вас конечности настолько затекли?

– Ну что ты такое говоришь, Василеночка! – всплеснул руками этот худощавый, высокий брюнет непонятного возраста, впрочем, как и многие жители содружества после сорока. Все принимали ларинтиевые ванны и делали инъекции, благодаря чему не старели. Примерно годам к трехстам просто «останавливались», как выражались медики. В основном – вставало сердце.

Федор Павлович был по местным меркам – в самом соку. Ему едва исполнилось сто три года. Выглядел он вполне себе презентабельно. Приятное лицо, подтянутое тело. Но не в моем вкусе. Я любила бруталов. Может за это меня к ним и ссылали? На заре нашего знакомства Федор Павлович, что называется, пытался осаждать мою женскую оборону попаданки. Но я пояснила, что он не в моем вкусе.

Мне с сыновьями почему-то страшно повезло – из меди-

цинской капсулы по улучшению наших организмов мы вышли араччи. Эдакой сверхрасой людей. Как это вышло никто не знал. Говорили – дело в смешении ген разных рас. При нужной концентрации каждый организм так мутировал. В общем, выглядела я как юная красотка, хотя на Земле меняла шестой десяток. Внешность улучшилась, хотя я и раньше была привлекательной, способностей приобрела массу. Так что Федор Павлович пал жертвой обновленной попаданки и, похоже, планировал отдать меня в жертву варварам «Татарии».

– А что я говорю? У вас все эти данные тоже есть! – парировала я. – Признайтесь! Это месть за то, что не приняла ваши ухаживания!

Федор Павлович поперхнулся воздухом и закашлялся.

– Вы попаданки такие... прямолинейные...

– Честные?

– Прете как танк.

– На том и стоим!

– Нет, это не месть. Признаюсь, честно, я сам был против, и аргументы приводил те же.

Ну, наконец-то, мы ушли от «Райских котлов в адском пламени и чудесных неповторимых ощущений от общения с невероятно обаятельными демонами».

– Но начальство считает, что СБ «Татарии» нужна женская рука и настоящая детективная хватка. Ребята там, признаюсь, боевые. Ты и сама уже в курсе благодаря докумен-

там. Но с расследованиями у них не так хорошо, как с заломать подозреваемого и выломать ему пару зубов...

– Я поняла и заметила.

– Ну вот. А ты...

– Не боевая, никому зубы не выламываю и умею расследовать. Спасибо! Удружили!

– Ну что поделать? – Федор Павлович развел руками. Слава богу хоть закончил свою пиар-компанию «В нашем жерле вулкана чудесная теплая атмосфера и замечательное сияние лавы... А уж когда извержение усиливается... Ммм... Такие невероятные ощущения...» – Но ты не унывай. Поработаешь с годик, может с полтора – и я добьюсь твоего перевода. Даю слово. После такого опыта мы тебя возьмем на нашу правительственную станцию.

– После такого меня нужно будет взять вначале на реабилитацию!

– И это само собой разумеется!

– Ладно... Когда приступить?

– Вот! Такой энтузиазм мне уже нравится! Лучше завтра!

– Можно я хотя бы недельку подготовлюсь? Изучу нераскрытые дела, найду слабые места...

– В обороне варваров против новой начальницы-женщины?

– Так точно.

– Ладно. Я с этим разберусь. Смогу выиграть тебе время.

– Вот теперь верю, что вы мне не мстите.

– Да я ж не такой! Ты знаешь! Но если передумаешь... после общения с варварами... Ну теми самыми... брутальными, как ты любишь... Я могу тоже подумать...

– Общая мысль мне ясна. До горизонтальных подробностей, во время описания которых рука сама ищет средство предохранения, можете не доходить. Пошла.

– Удачи, Василеночка!

* * *

Спустя несколько дней

– ... В общем, Мурзик очень любил гулять в местном садике. Это его развлекало и помогало улучшить физическую форму. Ему необходимо определенное количество движений за сутки. Кстати, есть даже норма для такого как он... Каюта у меня, конечно, большая, двухъярусная. Практически дом. Но, сами понимаете... все же... на свободе побегать лучше. Относительно на свободе. Хих... На свободе, учитывая, что мы на станции в космосе. У него мягкие подушечки лапок, но, если надо, и когти выскакивают. Так что жесткие дорожки для Мурзичка не проблема, как и рыхлая почва. Зверушкам в некоторых здешних парках и садиках разрешается бегать по газонам. Официально! Ничего не подумайте! Конечно, если вы потом за ними убираете. Ну сами знаете что убираете... То самое. В целом – не сложно. Сейчас масса приспособлений, там даже и наклоняться не надо. И я даже

считаю это своим собственным гражданским долгом. Я ведь настоящая добропорядочная гражданка...

Пока мои мысли крутились вокруг мужиков из нового отдела, Аделина без конца тарыхтела. Это был какой-то особый талант: говорить бесконечно и все не по делу. Вот уж кто стал бы настоящей проблемой для завоевателей, возьми они ее в плен и решишь допрашивать. О-о-о... Как же я им не завидую! Аделина могла давать показания часами, но при этом выловить из белого шума ее болтовни хоть что-то полезное не смогла бы ни одна даже самая мощная шифровальная машинка. Вспоминался анекдот:

– *Вы захватили в плен ту свидетельницу?*

– *Да!*

– *Вы ее допросили?*

– *Да!*

– *Вы что-то узнали?*

– *Да!*

– *Что же?*

– *Что мы никудашные агенты.*

– *Почему?*

– *Никто из нас не может столько часов «колоться», взорвать мозг врагам так, что тем понадобится психолог и не выдать никаких полезных сведений!*

Впрочем, я пока даже не пыталась направить словесный поток Аделины в правильное русло. Я ж не какой-нибудь там варвар и воитель. Я попаданка с Земли! Я читала отве-

ты на жалобы от местных чиновников самоуправления. Вот где филигранное умение ответить на все вопросы, не ответив при этом ни на один! И раз я после этого еще в здравом уме и твердой памяти... То и с Аделиной справлюсь по щелчку пальцев.

Ладно. Пора доказывать собственную состоятельность! Уверена, это проблем не составит. Что бы там ни думали себе здешние варвары, чья куца фантазия способна изобразить женщину только босой, беременной и на кухне. Отними у таких их главное оружие – чувство собственного превосходства мужской удали – и вот уже вполне можно общаться. Причем даже на выгодных для меня условиях.

Погнали!

– Простите, что прерываю, – обратилась я к зареванной потерпевшей, на которой от пластики и улучшения внешности живого места уже не осталось. – Давайте еще раз и по порядку. Вы отвечаете на мои вопросы. И только. Мне сейчас важно уложить все в голове. Идет?

– Да я же не против. Спрашивайте все что хотите. Я готова, очень даже рада все прояснить... Вспомню в деталях, даже не сомневайтесь. Дам все нужные вам показания... Я с удовольствием...

– Отлично!

Аделину следовало одергивать, иначе поток ее сознания можно было слушать до момента, когда Мурзик обзаведется детьми, внуками и его потомки заселят всю станцию.

– Итак. Ваш Мурзик – это кналох?

– Да. Ну, такой знаете, полуящер полукотик. Плюшевое брюшко и панцирь на теле. Чудесный лазурный цвет, в тон неба. Я нарочно выбирала этот оттенок, он удивительно сочетается с моими глазами... У меня же карие... И говорят – подобные сочетания – самые модные нынче в Галактике... А я всегда слежу за последними трендами. Это ведь так важно для современной женщины...

– Да-да. Кналох. Мягкие уши и бронированная голова. Знаю, – вернула я беседу в прежнее русло.

– Он травоядный. Поэтому питаться может в любом парке «Татарии» или же из цветочных кадок. Но, конечно же, я покупаю для него самый дорогой, самый изысканный, самый лучший по вкусу корм. Такой, какой рекомендуют все лучшие и самые грамотные заводчики. Мой Мурзик должен иметь все самое потрясающее... Я ведь хорошая, ответственная заводчица. Я очень забочусь о своем маленьком питомце...

Мда. На месте Мурзика я бы тоже сбежала.

– Я поняла. Дальше. Он породистый?

– Да. У нас большая и богатая родословная. Много именитых предков, которые завоевывали титулы, звания и медали на выставках. Вот, например, его бабушка – Листарелла кхен Зер Вандиларис Аптими Бронза...

– Родословная зафиксирована в клубе заводчиков?

– Да. У нас есть даже подтверждения. Все документы и

все свидетельства. Фотографии предков Мурзичка... У меня всегда с собой полный пакет документов, чтобы я могла в любую минуту подтвердить породистость своего питомца. А специалистам я разрешаю его всего осмотреть и измерить. Даже в интимном плане. Там тоже, не поверите, есть стандарты. Слишком большие кхм... следует урезать, а маленькие – оттягивать, чтобы выросли...

Ну, Мурзик, держись! Я все же должна найти тебя! Такая работа... Тут либо ты, либо я. А я себе намного дороже! В конце концов, тебя я совсем не знаю, а с собой прожила почти шестьдесят лет. Пятьдесят с лишним на Земле и еще тут несколько годиков.

– То есть получается, что это выставочный кналох?

– Да. У нас есть и награды, и документы на них. Мы ездили на выставки на Гунгаву, в Офелию, на Контуин... А это имеет значение?

– Пока не знаю. Какого он возраста?

– Три годика. Вообще-то обычно кналохов в три годика прививают еще раз. Но я решила сделать это на месяц позже. Тем более, что на «Татарии» круглосуточно работает ветеринарный пункт...

– Получается до половозрелости, если не путаю, еще лет пять, не меньше? И размером он примерно со среднюю земную собаку? – я показала рукой высоту колли.

– Да. А это тоже имеет значение? Ну так-то Мурзик идеального роста и комплекции для своего возраста и породы. Я

даже водила его к специалисту, регулярно, чтобы тот проверял соответствие и определял правильно ли идет у нас развитие... И вот специалист...

Да, прах тебя побери! Конечно размер и возраст имеют значение! Если кналох выставочный, да еще с хорошей родословной, его могут похитить, чтобы продать. Или просто шантажировать хозяйку. Или украсть для питомника, чтобы завести подобную породу.

Если зверь не половозрелый, значит не убежал за самкой. Да и характер еще детский, податливый. Чужак вполне способен его заманить.

Размеры кналоха помогут понять – куда он способен забраться, а куда нет. Слава богу, он похож на кота, но совсем даже ни разу не кот. По повадкам скорее собака. Посему превратиться в жидкость, просачиваясь сквозь самые узкие щели и протекая под дверью, категорически не способен. И слава богу.

– Где именно вы в последний раз видели Мурзика?

– Мы с ним гуляли в садике, на четвертом ярусе. Там чудесный набор зелени с разных планет и все само растет, садовники помогают. Там такие красивые, увитые плющами беседки. Ажурные, изящные, аристократичные... Вокруг клумбы, цветы. И есть очень много интересных...

– Искусственный сад семи миров?

– Да. Мы там практически каждое утро прогуливались. Я читала в беседке, Мурзик резвился. И никогда ничего пло-

хого не случилось. Это же самая потрясающая, самая передовая, самая роскошная станция в Галактике! Тут все по высшему разряду, в лучших традициях... Тут великолепная охранная система, везде камеры и множество...

– При каких обстоятельствах вы упустили кналоха?

– Да, знаете... сама до сих пор не пойму. Я сидела на скамейке, а Мурзик играл рядом. Он был ручной, дрессированный. Далеко не уходил. Потом там случилось то самое происшествие...

– Взорвался мини-баллон сжиженного газа?

– Да. Фирма, что их возит, слегка напортачила. В целом было не страшно. Хлопок громкий, крики народа. Все начали суетиться, выяснять, что случилось. Дети забегали туда-сюда по дорожкам. Но там же везде стоят специальные силовые ловушки. Они втянули все, что взорвалось, даже растения не пострадали... Садовники сразу же прибежали...

– Кналох испугался взрыва и дал деру?

– Да. Я даже не поняла, как и когда. Вроде бы только что мой Мурзик был рядом. Потом этот взрыв, суматоха, и – бац – его уже нет. Я, разумеется, начала спрашивать всех, кто проходил мимо. Останавливала каждого...

Представляю себе. Наверное, эти гуманоиды еще долго не появятся в саду семи миров. Во избежание... не взрыва, конечно же – этой дамочки, которая в процессе расспросов любого заговорит до смерти.

– Вы искали его?

– Да. По всему ярусу. И даже по соседним. Проверила лифты, коридоры и прочие места... Заглядывала в углы, в разные всякие закоулки... Спрашивала у садовников, уборщиков, других сотрудников станции...

Надеюсь, после этого никто не уволится. Пройдут реабилитацию, проколются успокоительными...

– Он отзывается на кличку?

– Конечно! Как может породистый, уважающий себя кналох не отзываться на собственное имя?! Это же нонсенс! Это просто... ну просто невозможно! Разумеется, он отзывается. И еще как. Я же говорю – мы проходили курс дрессировки для выставки и Мурзика признали очень способным...

– То есть вы его звали, но он не пришел?

– Да. Я звала его, пыталась приманить вкусеньким. Я всегда ношу с собой специальные травяные батончики. Ну, знаете, для полноценного насыщения кналоха их мало. Таким животным требуется особенный, сбалансированный рацион. С витаминами, микроминералами, с достаточным количеством клетчатки... Батончики применяются для дрессировки, перекуса и, конечно же, для поощрения. А еще вот в таких случаях... Они натуральные и дорогие...

– Хорошо. Вы пробовали расклеить по станции объявления? Может ваш питомец слишком перепугался, забился куда-то, где вы не заметили, и потом начал бродить? Он ведь должен искать пищу и прочее? Я бы расклеила объявления

во всех садиках, парках и скверах... Ну и там, где много клумб и посадок...

– Отличная идея! Как я сама не додумалась?

Думаю, просто размышляла, что еще подкачать или уменьшить, чтобы добиться кукольного идеала!

– Вы просто перенервничали. А на эмоциях сложно сохранять ясность мысли.

– Да! Как вы тонко все чувствуете! Просто потрясающе!

Ну дак! У меня же есть методичка с курсов сыщиков – как втереться в доверие к свидетелю! Тонкая, но зато действенная.

– Мне по статусу положено.

– А вот ваши эм... коллеги... ой, простите, подчиненные! Эти варвары! Они меня чуть на смех не подняли! Это где же видано? У меня редкий породистый зверь! Он пропал, он быть может нуждается в помощи... А они...

Аделина всхлипнула, ожидая, видимо, от меня услуг не только детектива, но еще и внештатного психолога. Каковым я ни разу не нанималась. Но куда же деваться. В методичке ясно и однозначно говорилось: мол, только искреннее участие в жизни свидетеля позволит вам проникнуть в глубины его мозга и выудить полезную информацию. Зачастую даже ту, о которой гуманоид и не подозревает. А то, что Аделина о многом в своем мозгу не подозревает, например, об участках, которые отвечают за математические расчеты, знания физики и химии, я уже не сомневалась ни капли... Она ими

просто не пользуется, судя по всему. Однако искренне хотелось надеяться, что они там есть, эти разделы и я даже смогу до них достучаться. Ибо я ценила их куда больше, чем ту часть головы, на которой потерпевшая сделала столько изменений.

Жаль, пластику мозга еще не изобрели даже в этом мире удивительного будущего.

Я слегка погладила Аделину по плечу и произнесла:

– Я вам очень сочувствую. А теперь соберитесь, постарайтесь успокоиться и скажите пожалуйста, может вы еще что-то заметили? В момент исчезновения Мурзика? Услышали? Почувствовали?

– Что-о? – встрепелась потерпевшая. От удивления и задумчивости у нее даже слова вдруг закончились.

– Запахи, звуки... Все, что угодно. Все, что показалось вам не совсем нормальным...

– Но ведь был взрыв...

– И все же...

– Эм... А знаете, – она потерла виски, видимо, пытается оживить те части головы, которыми не красовалась и не ела. – Если вы так ставите вопрос...

Ставлю. Даже если и падает...

– Ну-у-у...

Я так и видела, как в голове Аделины крутятся вертятся те самые внезапно включившиеся винтики-шпунтики, которыми еще ни разу не пользовались. Они скрипят, они пыта-

ются разогнаться с непривычки-то, они вдруг понимают, что могут работать. Разрыв шаблона, однако!

Да, я злая! Не люблю я таких капризных изнеженных дамочек. Я ведь, пока прослушивала – что творится у подчиненных, прежде чем феерично к ним заявиться, еще и досье на нее посмотрела. Какая-то там дико популярная блогерша. Собрала деньги, рассказывая, как правильно ухаживать за собой. Как сделать губы более пышными и соблазнительными, глаза – более выразительными, и какими упражнениями поддержать грудь. И все бы отлично! Только всего этого она добилась не упражнениями, не косметикой, которую советовала и даже рекламировала по заказу – а исключительно с помощью местной современной пластической хирургии. При помощи все того же ларинтия – на сей раз, в жидкой форме – можно было после таких операций заживить все махом. Буквально за пару дней, иной раз – и за сутки. И никаких следов не останется! А потом знай себе вешай лапшу на уши наивным подписчикам, как ты при помощи диет и упражнений сделала себе губы уточкой!

Честно? Меня от таких воротило. Мало того, что они зарабатывали на воздухе, ничего не производили, ничем не помогали другим. Так они еще и обдирали бедных подписчиков...

В общем, как выражался один мой коллега с «Гагарина» – не мой тип клиентуры. Ну по принципу – не мой тип мужчины или женщины.

Пока я мысленно критиковала аморальный образ работы Аделины, она вдруг разродилась. Вскинула на меня глаза и произнесла:

– Я слышала металлический скрежет!

Так и хотелось уточнить: «Надеюсь это не ваши искусственные зубы скрипели?»

– Прямо скрежет?

– Ну знаете, как будто что-то открылось и закрылось. Металлическое.

– Контейнер? Ящик?

– Возможно. И еще! Я вспомнила!

Какой урожайный разговор на воспоминания. Хорошо, что в ее голове еще есть где сеять вопросы, чтобы получать полезные ответы.

– Я вспомнила! Запах был такой... Ну типа как пахнут всякие штуки для пекарских штук...

Мда... Ее бы на лекцию по кулинарному искусству. Вот где произвела бы фурор.

– Пряности?

– Нет.

– Мука?

– Нет.

– Ваниль и всякие другие подобные ей добавки?

– Да! Добавки! Очень пахло ванилью, а еще мороженым, вишней, смородиной!

– Хорошо. Спасибо. Вы можете идти. По документам, что

вы предоставили, я с вами свяжусь.

– Но вы же найдете моего Мурзичка?

– Сделаю все возможное...

Теперь это не меньше в моих интересах, чем в ваших. Я должна продемонстрировать здешним варварам, как работают настоящие сыщики!

Аделина встала и, шмыгая носом, удалилась.

Я прогулялась по кабинету.

Надо сказать, помещение впечатляло. Сразу видно – ваяли с размахом. Не то что небольшой утилитарный кабинет на «Гагарине».

Тут хватило бы места для небольшой дружеской встречи пары футбольных клубов.

Всю дальнюю часть кабинета превратили в настоящий дендрарий. Там цвели огромные цветы, росли в великанских кадках всяческие деревья. От похожих на земные цветом листвы и видом до совсем экзотических, вроде паутинного дерева с планеты Маш, размером приблизительно с двух меня. Оно выглядело как эдакий полый шар будто сотканный из белесых нитей.

Далее располагался стол для совещаний. Ну я так предполагала – судя по его размеру и форме. Стол был прямоугольный, удлиненный. Стулья выстроились вдоль стен. Следующим шел и мой рабочий стол, то есть – начальника СБ «Татарии». Тоже прямоугольный, но вытянутый по горизонтали. Возле него томилось в ожидании нового владельца огромное

удобное кресло из гелиевого хинкатта. Такой материал мог одновременно течь и застывать, в зависимости от поступления туда определенного вида энергии. Нажимаешь на кнопку – и кресло подстраивается. Отпускаешь – и оно становится мягким, но неизменным.

При этом в комнате оставалось достаточно места, чтобы я могла еще пробежку делать по утрам, без отрыва, так сказать, от производства. А учитывая успехи местных варваров в раскрытии дел, иного выбора у меня может уже не остаться. Главное продержаться год! И сбежать отсюда куда подальше!

Ладно... Нога ступала по паркету из пружинистого пластика – он имитировал землю, так что ходить было и полезно, и приятно. Полезно для суставов, приятно для всего организма.

Я вытащила из кармана маленькую голубую пластиковую коробочку и открыла ее.

Паниш выскочил и завис возле моего лица. Эти существа с планеты Радосия напоминали крошечные слегка приглушенные для удобства зрения солнышки. На самом деле, это энергетическая форма жизни, и вот конкретно вид Пашина – муцев – частенько заводили в качестве домашних питомцев. Удобно, приятно и временами полезно.

Муцы были на редкость умными существами. Почти как люди. Питались энергией космоса, то есть кормить их не требовалось вовсе. Впадали в спячку, когда их закрывали в энергетическом коконе, вроде того, что располагался у меня

в коробочке. Имели характер, чувство юмора – все как надо, чтобы стать фамильяром для космической попаданки.

Единственный момент – муц должен сам вас выбрать и стать вашим спутником до конца жизни. Как породистый пес. Если ни одному муцу вы не приглянулись, ну что ж... ничего не попишешь. Останетесь ни с чем...

Паниша мне подарил Федор Павлович после экскурсии по его личному питомнику энергетических друзей гуманоидов. Там были и крупные породы и совсем крошечные, не больше камушка в сереге на ухе. Были спокойные, шевутные, задумчивые. Хулиганистые и довольно серьезные. В общем, как обычные домашние питомцы. Меня выбрал Паниш, не отлетал от меня ни на шаг, висел над плечом, играл с моим пальцем. И мне мое маленькое солнышко приглянулось. А уж когда сыновья выбрали работу в туристическом бизнесе содружества, и мы разошлись как туристические звездолеты в разные концы Галактики, общались, в основном, по видео... Вот тогда Паниш стал для меня просто незаменимым. И другом, и спутником, и собеседником, когда вдруг становилось совсем одиноко.

– Ну давай обсудим что мы узнали, – предложила я муцу.

– Ага. Я краем уха слышал нытье... Но тебе легче выцепить из него что-то полезное.

– Это почему же?

– Потому что ты женщина. Любая женщина способна выцепить самое полезное из диалога, нытья или ругани. Имен-

но так жены и уличают мужей в измене или растрате общих средств на то, что им, женам, нафиг не нужно!

Паниш умел говорить на моем языке. И даже старый русский сленг местами использовал.

– Раскрутила мужика на эмоции, и он буркнул что-то нечленораздельное, типа: «Вот же, а мог ведь рыбачить...» И все! Дорогушие спининги проданы! Наживки, блесны и прочее из дома эвакуированы добросердечными соседями-рыболовами. Во избежание безвременной гибели. И пусть только попробует заикнуться о встрече с друзьями-приятелями в спорт-баре, чтобы посмотреть гонки на космолайнерах. Сразу в зубы ему пульт управления уборщиками и очистителями воздуха, напоминание – где чего не повешено и не сложено. В общем, дел на три выходных, чтобы наверняка... И неважно, что выходных всего два.

– Понимаешь в процессе... – усмехнулась я. – Ну поехали. Запах ванили и отдушек... Надо проверить располагались ли вблизи сада семи миров какие-то металлические ящики, контейнеры или нечто подобное с грузом, который мог пахнуть как описывала свидетельница. Дрессированный кналох мог запрыгнуть, свалиться, как-то во время взрыва забраться в контейнер. Потом его закрыли – отсюда и скрежет.

– Вопрос. Почему зверя до сих пор не обнаружили? Ведь если содержимое контейнера предназначалось для кухни, такие грузы сразу же распределяют. Распаковывают растасовывают и прочее. Это ведь не челноки для эвакуации: раз-

грузили, да так и оставили... Пока не потребуется эвакуировать и не окажется, что все челноки уже давно сдохли...

– Да уж. Тут странностей хоть отбавляй. Первое. Почему кналох с его цепкими лапами не выбрался из контейнера? Что его там удержало? Тем более, если звала хозяйка? Породистые кналохи дрессируются на раз и хозяев слушаются всегда. Прыгучесть и способности к лазанью у таких животных просто прекрасные. Они по вертикальной стенке взбираются... Второе. Почему зверька не нашли кухонные работники? В момент разгрузки контейнера и сортировки его содержимого. Даже если бы Мурзик свернул себе шею, что вряд ли могло случиться с кналохом в такой ситуации – эти как коты приземляются неизменно на лапы. Нашли бы тушку. И об этом бы стало известно.

Начнем, пожалуй, с местных поваров, кухонного персонала и сотрудников складов для пищевых грузов. Надо узнать – кто получал недавно подобные доставки и где они сейчас располагаются. Чует моя детективная жилка и остальные поджилки попаданского организма именно там собака-то и порылась. То есть кналох намертво закопался.

– Ммм... Я иду с тобой на экскурсию по складам провизии, ресторанам и кухням. Люблю запахи свежезажаренного мозга, бифштекса из самомнения с кровью и прочих подобных деликатесов... Потому что от твоих вопросов у них точно мозги задымятся. Ну а кто попытается тебя выпроводить или сказаться чересчур занятым, у того самомнение превра-

тится в кровавую отбивную... Люблю смотреть как ты работаешь. В эти минуты невольно осознаешь, как бrenно человеческое высокомерие, самолюбие и самомнение...

– Язва. За то и ценю.

– А что ты думаешь о своих новых подчиненных? Ну мало ли, встретим их случайно по дороге?

В тот момент я решила – Паниш просто позволяет мне высказаться. Какая же женщина после знакомства с толпой brutальных, нагловатых, уверенных в ее полной несостоятельности мужиков, не захочет излить душу. Но, позже выяснилось – муц, как никогда, смотрел в корень...

– Хороший вопрос, – я приостановилась, и Паниш завис возле моего лица – так он поддерживал зрительный контакт. Где там глаза у энергетического зверька никто не знал. Но это было обычным способом общения таких как он с любимыми хозяевами. – Слу-ушай! Ты ведь, наверняка, успел изрядно порыться в сети. Не зря же я тебе установила круглосуточный доступ к галанету...

– Хорошо, что муцы моего вида способны подключиться к сети через силовой кабель и считывать все без компьютера, в голове. Иначе я умер бы от скуки... пока тебе не нужен...

– Ну и? Что скажешь? Те еще тираннозавры? Мозг с грецкий орех, зато мускулов хоть отбавляй!

– Да! И, по-моему, Сильвей Оххарт на тебя здорово запал. Он с тебя глаз не сводил. Сама знаешь, я даже в закрытой коробочке вижу своим энергетическим зрением. Он та-

ак пялился, та-ак раздевал тебя мысленно. И, к слову, температура у него сильно подскочила в эти моменты. Слабые женщины после таких взглядов сразу бегут за тестом на беременность.

– Ничего! Я научу его не пялиться!

– Хих... Бессмысленные труды. Если он, в самом деле, всерьез тобой заинтересован... лучше попробуй этим воспользоваться. И не забудь также использовать в своих целях восхищение этого, стина... Как его?

– Михаил Халский? Ты про него? Тоже заметил?

– Ну еще бы! Он на тебя смотрел с таким неподдельным восхищением. Разве что в ладоши не хлопал, пока ты жестко опускала его коллег. До плинтуса и потом вбивала туда, вбивала... Самомнение вдребезги, чувство собственного достоинства в ключья, ощущение мужского превосходства – в лоскуты... Другой на его месте уже прятал бы все эти свои чувствительные места куда подальше, пока и до него не дотянулись. Знаешь же, как мужики инстинктивно прикрывают причинное место, если соседу как следует по нему вмазали... А этот... Улыбался, хихикал, слюни только разве что не пускал. Боюсь, ты его первая любовь...

– Почему боишься?

– Ну как тебе сказать... Такие влюбленные в преподавательницу или начальницу юные возвышенные парнишки только на вид кажутся безобидными воздыхателями...

– Пфф... Ерунда! Вот Оххарт может стать настоящей про-

блемой. Если переборщить и подпустить его слишком близко. Тут должна быть тонкая игра.

– Ага. В команде «Динамо». Я понял.

– Остальные... Ну что остальные? Дистаф, похоже, самый лучший переговорщик, но в глубине души тот еще фрукт. Траккарт... Рартисс. И этим все сказано. В общем, по мере работы разберемся. И надо бы заставить их одеваться чуть более официально, что ли. А то вырядились, словно они обычные туристы. Брюки с карманами, футболки. Ну что это за дресс-код...

– Это стресс-код! То, что вызывает стресс у любого нормального начальника! – поддакнул Паниш.

– И если Оххарт неровно ко мне дышит, то скорее всего, жаждет моего поражения, дабы утешить в варварском стиле. Не переживай женщина, зато ты меня так заводишь, что мочи нет. Вот твое истинное предназначение и главный талант. И я готов, ни секунды не медля, реализовать все эти твои несомненные достоинства. Уже даже купил для этого все необходимое. Огромную кровать и кучу других штучек-дрючек... Ну нечто в таком роде. Не дождется!

– Признайся, что он в твоём вкусе! Мне даже становится жалко Халского!

– В моем вкусе? Ты это серьезно? Гора мускулов, тонны гонора. В общем, бочка с тестостероном, самомнением и непомерной варварской наглостью. В целом, да, вполне привлекательный. Рубленные, мясистые, но правильные черты

лица, кустистые черные брови, синие глаза. Жестко очерченные, но довольно чувственные и пухлые губы. Прямой нос. Каштановые волосы падают на плечи. И, надо сказать, рога придают ему скорее шарма, чем портят. Как и хвост. Миша чуть ниже ростом. Лицо более скуластое. Думаю, предки – земляне с татарской кровью. Темные волосы и глаза цвета молодой листвы. Гибкий, поджарый, но крепкий. Сильвей, конечно, куда более матерый, более мужчина, если можно так выразиться. Но в Мише есть эдакий шарм юности, то что называют «пушок на щеках не оформился».

– Ну вот! Что и требовалось доказать! Много слов, еще больше эпитетов. Прямо целая повесть о настоящем нечеловеке! Но вывод один! Тебе понравился Сильвей и у бедного Миши есть все шансы получить первую в своей жизни сердечную травму.

– Рану...

– Не-е-е... Тут травма. Перелом чувства собственной уникальности пополам, а то и на несколько частей – тут уж как повезет. Рана в сердце и заноза в мозге: типа я недостаточно хорош! И это все на фоне того, что Сильвей, наверняка, захочет начистить ему рожу.

– Вот уж нет! Абсолютно нет! Они заодно, жаждут моего проигрыша и увольнения!

– Ничуть не так! Халский уже смирился с тобой в роли начальницы. И даже станет тебе помогать! Вот увидишь! Помяни мое слово! А Сильвей никогда ему не простит...

– То, что мне помогает?

– Не-а! То, что он хочет женщину, которую Оххарт уже определил, как свою собственность!

– Ну я ему покажу собственность!

– Вот тут я ни разу не сомневаюсь!

– Помнишь анекдот? Женщине бог не дал физической силы, но зато дал силу морально травмировать мужиков.

– Ага. Аморально травмировать! Потому что пока называть мысли Сильвея и Халского о тебе моральными было бы неправильным.

– Пошли, мой любимый психолог! И больше не пошли! В смысле на тему всяких там непотребностей пока что не выражайся. Наведем шороху в здешних кухнях! Посмотрим кто из какого текста слеплен.

Глава 3

Вей

– Вот ведь удружил нам Меркурий! Я думал, он нормальный рартисс! Мужик! Дослужился ведь до начальника станции! А такого редкие варвары добиваются! Все больше лизоблюды чиновники и всякие там выхолощенные интеллигенты! В общем, те, кто умеет правильно подавать информацию. «У вас нам на станции что-то взорвалось?» «Да, два блока взорвались от восторга, что вы мне позвонили, уважаемый высокий министерский чиновник». «У вас там, что, кто-то умер?» «Да, от счастья, что вы такой замечательный сидите на выгодной должности...» Меркурий так не умеет, да и не желает. Дуракам в лицо говорит, что они дураки. Задницы никому не вылизывает. И, тем не менее, подложил нам такую свинью! Я ведь правильно выражаюсь по-русски? – возмутился, лакомясь сочным, прожаренным мясом Рентри.

– И не говори! – поддакивал ему Кри. – Этой дамочке бы в салоне красоты работать! А не в службе охраны космической станции! Как ее вообще сюда занесло?

– В салон красоты ее не возьмут, больно наглая! Одну посетительницу перекинет через руку, как нашего Вея, другую

нокаутирует – и все, хана отпускным и больничным. Вылетит моментально и с волчьим билетом! – поддерживал коллектив Русский.

– Пфф... Она может перейти с места какого-нибудь косметолога-маникюрши сразу на службу вышибалой! – хихикнул Горячев. – Это будет головокружительная карьера... Головокружительная для того, на ком она продемонстрирует свои сомнительные способности.

– А потом после сотрясения мозга начальник может и вообще не вспомнить как им смачно вытерли пол... – подхватил Дистаф – от смеха его редуцированные крылья под футболкой слегка вздрагивали. – Не все же так удачно падают, как наш тренированный Сильвей. Только рогами паркет поцарапал...

– Да бро-о-осьте. Если она найдет общий язык с этой истеричкой Адалиной... То в салоне красоты ей точно найдут место. Туда бабы разве не потрепаться приходят? Любой, кто выдерживает пулеметные очереди такой болтовни в подобных местах буквально на вес золота! – хохотнул Рентри.

– А он прав! – поддержал Русский. – Если на одной чаше весов удар по башке в процессе приятного общения с такой дамочкой, а на другой – полный взрыв мозга в процессе общения с той бесноватой перекроенной, как неудачная кукла, Адалиной... Боюсь, любой вменяемый начальник выберет первое. В конце концов, станет ходить на работу в каске! Скажет, что это такой модный дресс-код. Головной убор от

модельера Валентина Наподдашкина. Или Роберто Наподдавали.

Халский молчал и не критиковал ни поведение Василены, ни решение Меркурия. Так его прозвали на станции. На самом деле, рартиса звали Меркур Рир. Земляне сочли, что похоже на Меркурий и кличка приклеилась намертво.

Вею крайне не нравилось, что Халский явно запал на их новую начальницу. Смотрел на нее так, словно впервые ощутил зов плоти, достигнув половозрелости. Уж что-что, а это рартисс легко определял, с первого взгляда.

Впрочем, он Вею – не конкурент! Мальчишка! Какой-то жалкий сопляк! Рартисс – настоящий мужчина и воин. И бабы на него так западают, что только отмахиваться приходится, как от назойливых насекомых.

Дружный варварский коллектив СБ отправился на обед в один вполне себе приятный, уютный ресторанчик, куда часто ходил и до этого. Тем более, что Василена так удачно взяла на себя последнее расследование. А для того, чтобы продолжить текущие, требовалось хорошо подкрепиться. Какой же работник из голодного мужика?

Вей как раз доедал отлично пропитанный специями и маринадом шашлык, когда в дверях ресторана появилась... кто бы мог подумать! Василена! Сказочная! Собственной персоной! Чуть приостановилась в грациозной позе, выставив ножку и выпятив грудь! Зараза! Ну вот нейметса! У Сильвея вся кровь резко отлила от желудка! Так и до несварения

недолго!

Наметанным взглядом Василена сразу же нашла всю компанию своих новых подчиненных. Усмехнулась, покачала головой. И, проходя мимо, небрежно так бросила:

– Теперь ясно, почему у вас настолько неважнецки с раскрываемостью! Если вы съедаете все, что сейчас на столе... Причем, на регулярной основе... Желудки всю кровь на себя перетягивают. И если все так падки на женщин, как Сильвей Оххарт... Видят грудь и не видят причины думать ни о чем другом... В таком случае, большую часть дня кровь у вас совсем даже не в голове.

И прежде чем хоть один из безопасников ответил Василене по достоинству, да хотя бы как-то нашелся с ответом, она бодро прошествовала на кухню.

– Что она тут делает? – удивился Рентри. – Ну не нас же караулит! И потом – она прошла на кухню! Значит, и вариант – заглянула пообедать – тоже однозначно отпадает.

– В отличие от нас, она, наверное, по работе, – буркнул себе под нос Халский.

– Ну дак иди, иди, помоги ей! Уж раз пятая точка дымится!

Вею совершенно не понравилось это предложение от Русского. Он зыркнул на того с видом «еще одно слово – и ты у зубного» и кивнул Михаилу.

– Что? Понравилась девушка?

– А вам будто нет?! – сквозь зубы процедил тот.

А малыш огрызается! Ух, ты! Как дети-то растут! Просто чудо! Еще недавно в рот Вею смотрел, учился работать у него, консультировался. Слова критики никогда не сказал бы. Зверем немедленно зыркал на любого, кто хотя бы усомнится в Оххарте!

– Ты поосторожней просто, на поворотах! – предупредил его с нажимом Вей.

– Могу с вами столкнуться лоб в лоб, и вы рогами меня заботаете? – вскинул бровь Халский.

Остальные наблюдали за этой схваткой самцов за самку. Иначе ведь и не обозначишь. Слово за слово, даже Вей внезапно ощутил укол ревности и захотел размазать парня по стенке. Хотя еще недавно сам же обучал его, оберегал на опасных заданиях и старался ввести в курс дел. Вот же зараза, эта бабенка! Еще и перессорила всех до кучи! Тхалисс ее побери!

Ну, ничего-о-о... Вот провалит дело... Вей ее себе забереет, а Халский успокоится, переживет. Найдет кого-нибудь своего уровня. Ну явно же Василина не для такого... К гадалке не ходи – Михаил и Сказочная – совершенно из разных каст!

А «мелочь» вдруг решил еще раз показать зубы, даже клыками показательно клацнуть.

– Ну чего же вы замолчали? Думаете, я не заметил, как вы отреагировали на Василину Айратовну?! Как будто у вас бабы лет пять не было! Мы все это видели! И, думаю, она

тоже заметила! Такое большое, я бы даже сказал – выдающееся... из одежды выдающееся свидетельство вашего восхищения... Сложно было пропустить мимо внимания. А злитесь, потому что ей было плевать! Она на вас даже не взглянула! Разве не так?!

Вот это тирада от молокососа! Что гормоны с мозгами делают! Не взглянула! Очень даже она взглянула! Еще как! Рартисс зарычал и поневоле переключился с «режима» цивилизованного охранника на «режим» дикого варвара из прерий родной планеты. Какая уж тут цивилизация, культура, прогресс, когда этот ткеныш совсем оборзел...

Давненько Вей не употреблял это слово, пусть даже мысленно. На языке рартиссов оно означало что-то вроде гаденыш, только значительно хуже. Однако, похоже, сейчас и у Оххарта тормоза отказали.

Остальные парни молчали и наблюдали. Не вмешивались. Не отсвечивали.

И это правильно.

Защищать Халского, что хамил старшему: по званию, возрасту, по существу? Это было бы уже слишком. Ну а защищать Вея от Михаила... это уже просто опозорить рартисса. Дескать, тот с молокососом самостоятельно не управится.

– Слышь, ты... Модифицированный! – рыкнул Сильвей. – Полегче!

– Или что? Забодаете?

Ну это было уже слишком!

Рартисс наклонился к стину. Его мощное тело позволяло Вею перегнуться через весь стол и оказаться лицом к лицу с внезапным соперником. Да какой он соперник! Салага! Но все же... Вей констатировал, что ревнует. Да еще как! До темноты в глазах, до того, что мышцы гудели от желания наваять парню так, чтобы не встал с пола...

Однако это было бы уже совсем дикостью! Да, скорее всего, рартисс сделает его в кулачной драке. Даже не скорее всего – сделает и это факт! Но смысл? Давно уже женщин не добивались, колошматя соперника. Дамочки теперь сами выбирают! Что б их к Тхалиссу, всех этих баб!

– А, знаешь, что? – внезапно нашелся Вей. – Давай на спор! Я ее соблазню! За полгода я сделаю ее своей! Влюбленной, податливой, нежной фиалкой. Или как там принято у вас говорить? И она мне отдастся! Вся отдастся! И душой, и телом! Если так, ты даже смотреть на нее не станешь не иначе как на начальницу. И словом о своих претензиях не обмолвишься. Ушел с дороги – и только тебя видели!

– А если у вас ничего не получится?! – моментально принял вызов Халский. Да малыш реально вырос! Еще как! Уже даже не огрызается – скалится!

– А если нет, я выполню любое твое желание! Идет?!!

Халский откинулся на спинку стула – задумался. Вею сразу это не понравилось. А уж когда Михаил озвучил свои мысли – понравилось еще меньше.

Сопляк скрестил руки на груди, прищурился и выпалил:

– Давайте! Но если она вас отвергнет, вы при всех нас открыто скажете Василене, что она – та самая женщина, которая, если захочет – сердце вырвет и на нем еще потопчется!

Вей скрипнул зубами! Однако, малыш таки сыщик. Пусть и никудышный, по мнению Василены. Но сыщик. Плюс к тому, Вей рядом со Сказочной пару минут двух слов связать не мог. Тут сложно не допедрить, как выражался Русский.

Признаться? При всех? Что она уже в его потрохах засе-ла? И может заставить его ползти к ней на пузе? У варваров все так. По максимуму. Без компромиссов и полутонов. И если женщина, действительно, задела... туши свет, зажигай факелы...

Вея аж передернуло от одной мысли. Он окинул взглядом остальных мужиков. Те держали лицо. Тужились, пыжились, еле-еле держались. Но не ржали – и то ладно. Присутствовать при ситуации, которая возникает куда реже, чем тот самый сдвиг между Галактиками и временной портал из-за неудачных испытаний новой технологии, и не высказаться, не хихикнуть... Уже мужиков уважать можно. Рартисс, разменявший несколько тысяч лет проиграл психологическую схватку с молокососом стинном? Да где это видано! Вей сглотнул, сжал кулаки.

– Ну что? Сдаетесь без боя? – подначивал его Халский.

Вот же... ткеньш! Арг зловонный! Моштрик склизкий! Тринк ползучий двуххвостый...

От почти мата, если проводить аналогию с земными на-

речьями, Вей перешел на перечисление самых отвратительных и тошнотворных насекомых своей планеты. Не скупился на определения, не щадил собственную культурность, которую столько десятилетий пестовал. Она там, внутри рартисса, наверное, уже на искусственной вентиляции легких, едва живая.

Михаил собирался еще что-то сказать – явно в прежнем духе, но рартисс не позволил.

Откинулся назад, на стуле и протянул руку Халскому.

– Спорим! Рен, разбей! – обратился к старому приятелю.

И только тот собрался рубануть ладонью по сомкнутым рукам сослуживцев, как из кухни – ну очень вовремя – вырулила Василина. Окинула всю компанию очередным взглядом, полным чувства собственного превосходства над этими горами мышц, ухмыльнулась и двинулась на выход.

– Ну чего ждешь, бей! – рыкнул Вей. Не в силах глаз оторвать от Сказочной. Реально, хоть косоглазие вырабатывай! Надо смотреть на Халского, дабы ответить ему достойно на вызов, а глаза сами собой косят на Василину. Ее ягодички так красиво покачивались при ходьбе. Сзади было видно какая у нее изящная спина, тонкая талия и длинные ноги. Да и походка... у-ух... грациозная и соблазнительная. Как нарочно!

Вей заставил себя перевести взгляд на Халского, поймал того за созерцанием Василины – сопляк ж рот слегка приоткрыл – и деланно хохотнул.

– Ты только штаны не порви! И слюнями пол не запачкай!

Сюда смотри! Спорщик!

Хорошо, что Михаил не заметил, как сам рартисс залип на араччу. А остальные парни не стали ничего прояснять, хотя все прекрасно видели со своих мест. Рентри покосился на старого приятеля с видом «Ты, попал! Придется потом выкручиваться!» И словно бы добавил: «Может, еще передумаешь?»

На лицах остальных тоже прописалось выражение глубокого недоверия.

Вот же! И эти туда же! Да Вей эту дамочку в два счета в себя влюбит! Будет на цыпочках вокруг ходить и восхвалять его несомненные мужские достоинства! Сама попросится к нему в теплую постельку! Они совсем дебилы, что ли, если не видят этого?

– Да бей уже! – громыхнул Вей так, что с соседних столиков туристы покосились на компанию безопасников.

Рентри рубанул ребром ладони, разделив кисти старого приятеля и Халского. Тот расплылся в довольной улыбке. Уверен, прямо на лбу написано, что Вей проиграет!

А вот дудки! Эта красотка только с виду такая неприступная! Любая, каждая, в итоге только и жаждет, чтобы какой-нибудь варвар ее скрутил в бараний рог – фигурально, конечно, насилие над женщинами Вей ненавидел – и заграбастал себе. Для этого они и устраиваются на мужскую работу, чтобы найти себе мужика получше! Для этого и выпендриваются! Бабы для того и созданы, чтобы мужикам нервиш-

ки подергать, некоторые места подогреть, а потом отдаться, так сказать, с полной отдачей... Такой вот незатейливый каламбур. А когда найдут мужика своего уровня – к черту все эти должности и прочее. Дом, дети, любимый муж! Все бабы одинаковые! И рартисс легко это докажет!

Вот только кого он сейчас мысленно убеждал? Себя?

Глава 4

Василена

– Вот прямо интересно! На что эти тираннозавры спорили? – бурчала я по мыслепорту для Паниша. Муц поменял собственное преломление так, чтобы видела его только я. Поэтому окружающие зверька не замечали. Мыслепорты работали только с этим видом энергетических питомцев. Мне просто повезло. У других мозг был недостаточно развит. И стоили устройства целое состояние. Я бы не потянула, даже на должности начальника СБ «Гагарин». Вещицу, размером с камушек в сереге, под которой она и была декорирована, мне подарил Федор Павлович, еще когда считал, что я вполне могу передумать на счет нас... Мужчина становится очень щедрым и даже меценатом, если хочет, чтобы женщина не скупилась на любовные игры. – На что у этих следователей, от слова наследить, а не расследовать, хватило фантазии? Сколько я продержусь? Как быстро сдамся? Как скоро попрошу у них помощи в деле?

– Вероятно, и то, и другое, и третье! – многозначительно предположил Паниш. – Такие варвары на мелочи не размениваются! А то и на что-то похуже... Вроде... кто из них

первым вас охмурит... И продемонстрирует вам наглядно и четко – место женщины на кухне, босой и беременной. Причем, на его кухне и беременной от него!

– Вот же... Дурачье! Все мужики одинаковые! Им бы только градусниками помериться! – выругалась я мысленно. – Эх! Жаль, мне не дали возможности сделать ставку. Я бы не прогадала! Потому что увольняться я не планирую, расследование завершу и без их «высокопрофессиональной» помощи. Свидетели целее останутся. А целые свидетели говорят лучше, чем с выбитыми зубами. Там еще дешифровщика бы найти, да получше. А уж что касается кухни и беременности... Увольте! Я все это на Земле уже проходила. Пробовала – мне не понравилось!

– Ну пока наше общение со свидетелями ни к чему не привело... А эти тираннозавры может и выбили бы из них...

– Дух?

– Кхм... Показания. Я имел в виду показания.

– Да плевать! Мне лично подозрительным никто не показался. Либо они хорошо притворяются, либо реально ни в чем не замешаны... И ни один ресторан не получал в последние дни никаких грузов. Но я захватила карманный наноанализатор. Считай, личную маленькую криминалистическую лабораторию. При разгрузке подобных контейнеров в воздух попадают совершенно определенные частицы консервирующей упаковки. В таких возят любые пищевые грузы. Без них никак. По закону не положено. Если не найду их следов...

– Значит, эти «кухонные ребята» не ввали. Но у нас же на повестке еще один склад? Нет? Может там повезет?

– Да. Сейчас поедем на склад на сто пятом этаже станции. Там хранятся продукты для магазинов. Чем черт не шутит... В конце концов, в магазинах ведь тоже продают все для выпечки.

– Согласен. Тут вроде бы даже есть кухни, где домохозяйки могут готовить еду... Тоже мне отпуск! А отпуск для программиста – это, что, целыми днями компьютерные коды шпарить?

– Это все мужики! – фыркнула я. – Приехал с женой и давай ее эксплуатировать!

– Как же ты любишь мужчин! Мне прямо становится страшно за этих варваров!

– Не бойсь! Я их не больно убью!

– Понял-понял. Это будет гуманная смерть их чувства собственного достоинства... Ты главное цветы потом ему на могилку носи...

– Не забуду! Не волнуйся. Вот, лифт.

Лифты на «Татарии» работали очень интересно. Мы могли поехать вверх, вниз, вправо, влево или задать любой маршрут, хоть зигзагами. Главное знать в какой сектор станции надо попасть.

Мы направлялись в места служебного пользования – туда лифт возил не всякого желающего. Поэтому, выбирая сектор, я приложила палец к нужному сканеру – тот считал

ДНК, силовое поле и подмигнул зеленым. Мол, милости просим.

Ездили местные лифты мгновенно. Бац – и мы на месте, двери открываются.

Гигантский ангар закрывался на дверь-задвижку. И ее я тоже имела право отворить самостоятельно. Без предупреждения персонала. Чем я, разумеется, и воспользовалась. Интуиция, знание психологии и умение вытянуть информацию из свидетеля – это пол дела. Эффект неожиданности – вот что порой играет ключевую роль в деле.

Так что я вошла внезапно, без стука, и навстречу из подсобки выскочил заведующий складом. Охранники дежурили по сторонам от двери и лишь слегка дернулись. Видимо, получили сигнал, что входят «свои», раз ввели правильный ДНК и данные силового поля.

Два рартисса – кто б сомневался – повернули ко мне головы с закрученными винтами рогами. Ага. Вторая каста. Военных. В отличие от Вея, из высшей касты, что имел простые, короткие рога, этим, наверное, приходилось покупать специальные ортопедические подушки. Да и сложены они были не так красиво, как мой предшественник на должности начальника СБ. Коренастые, коротконогие и длиннорукие. Короче – гибрид горного козла и орангутанга. Особенно, если учитывать, что у касты военных рартиссов росли густые бороды и усы. В отличие от Вея, чья кожа на лице гладкостью дала бы фору коже любой красавицы. Было видно – бритва

ее никогда не касалась. Про модную нынче эпиляцию – когда выжигались напрочь волосяные луковицы – лицо Вея явно тоже не слышало.

Охранники носили обычную униформу для службы безопасности мирных объектов – зеленые комбинезоны с карманами и прочими примочками, где хранилось оружие. Оружие будущего было маленьким, но убойным. Никаких огромных автоматов, гранатометов или даже компактных пистолетов. Крошечные шарики. Нажал где надо – и человека поражает лазерный луч или поток плазмы мгновенно разлагает на молекулы все, чего коснулся в пути. Но охранники объектов, подобных этому, чаще использовали парализующие лучи, либо усыпляющие мозговые волны. Исходили они тоже из маленьких шариков.

Минимум брутальности, максимум эффективности.

Заведующий складом оказался асфаном. Я почему-то сразу вспомнила слова Федора Павловича. Мол, они обтекаемые даже на лицо, да и конечности с лишним суставом гнутся во все стороны. Поэтому скользкие типы. Везде просочатся, в любую минуту могут побежать назад, даже не разворачиваясь.

Белый комбинезон начальника склада подтверждал, что здесь хранятся съедобные вещи.

Сам склад был совершенно обычным, я понавидалась таких на «Гагарине». Просторное помещение с ящиками, которые шли по всем стенам, поднимались рядами от пола и

спускались с высокого потолка.

Такая вот странная, но классическая для будущего конструкция. А если прибавить еще, что все ящики двигаются, и можно, «не отходя от кассы», пультом подзвать любой, как собаку... Ммм... В голове нормального землянина из прошлого это еще сложнее укладывается. Гораздо сложнее, чем товар в подобные склады.

– Судя по допуску, вы кто-то из руководства «Татарии». Но я вас не знаю. А я ведь работаю тут без малого сто лет, – произнес заведующий складом. Поклонился и представился: – Зен Ку Ортис. Руковожу тут всем. Позвать кладовщиков? Они в подсобке, перемещают ящики в нужные нам места для завтрашней выдачи продуктов.

– Да, позовите, пожалуйста.

Кладовщики тоже оказались асфанами. Одеты в белое, как и начальник, они имели бейджики с именами. Поэтому представляться не стали.

– Меня зовут Василена Айдаровна Сказочная. Я новый начальник службы безопасности станции «Татария», – официально представилась я, сразу же размечая границы дозволенного и дистанцируясь от окружающих. Дескать, взятки мне давать абсолютно бессмысленно, я дама вредная и честная, панибратства не допущу.

Асфаны поклонились еще раз – в их культуре так приветствовали старших по должности, званию или возрасту до сих пор.

– Что вы хотели бы знать? – уточнил Зен с готовностью.

Я внимательно наблюдала за свидетелями. Ну потенциальными свидетелями, уж если быть точной. Узнав, кто я, они слегка удивились. Но замешательства или испуга не было совершенно. Мой карманный датчик магнитного поля, которое давало резкие колебания, если существо нервничало, не показал высокого уровня тревожности. Либо сюда взяли каменно-спокойных ребят, либо они ничего дурного не сделали. А ведь если бы они нашли мертвого Мурзика, пришлось бы все содержимое контейнера отдавать на проверку, утилизацию или же дезинфекцию. Тут уж как повезет. Да и если бы кналох обнаружился там живой, процедура аналогичная. А это дополнительные деньги. И вряд ли докажешь, что зверек попал в контейнер не по твоей вине. Тут как говорится – кто придумал тот и водит. Нашли – разбирайтесь с последствиями.

Выглядело так, словно асфанам скрывать нечего и все у них работает штатно.

Неужели я так и уйду ни с чем?

– Простите, вы не получали недавно контейнеры с пищевой продукцией? Типа ванили или ароматизаторов.

– Получали, буквально два дня назад, – спокойно ответил Зен. – Если нужны документы, все предоставлю немедленно в полном объеме.

– Да, пожалуйста. Контейнеры вы разгрузили?

– Да.

– И они уже отбыли к перевозчику?

– Я не знаю. Это вам лучше выяснить на станции. Когда отбывает транспорт с контейнерами. Фирма «Амрика». Мы впервые пользуемся ее услугами.

– А почему? До этого заказывали продукты через другого перевозчика?

– Да. Через фирму «Континент». Но «Амрика» предложила очень выгодные цены.

– Я хочу осмотреть груз. Документы можете скинуть мне на торвин.

– Карманный компьютер носишь? Ты же считала, что это лишнее вредное излучение! – отозвался в моей голове Паниш.

– Случай уникальный!

Я достала прибор, размером со спичечный коробок. Активировала своим полем, вызвала экранчик. Пока на нем появлялись списки поступающих документов, я двинулась за заведующим, дабы посмотреть интересующий меня груз. Время его прибытия совпадало с пропажей Мурзика. Анализатор я включила в кармане. Дело было за малым, покрутиться возле нужных ящичков, собрать наночастицы. Посмотреть – нет ли там чего интересенького. Может где-то пакет порван или чешуйка кналоха завалилась. Хотя я была уверена – такого здесь бы не допустили. Асфаны славились своей страстью к гигиене и проверкам всего и вся. Наверняка, все грузы были просканированы на предмет посторонних объектов.

Что ж, соберу анализатором образцы, потом все в спокойной обстановке исследую. В своем кабинете. Незачем идти в лабораторию к тираннозаврам. Еще увидят, чем занимаюсь, почуют прогресс в расследовании, всполошатся и начнут вставлять палки в колеса. Какой же варвар захочет ходить в подчинении женщины? Слепой, глухой, хромой и еще женщина?

Следующие минут десять я наблюдала за чем-то вроде игры в пятнашки, только в гигантском масштабе. Ящики двигались, менялись местами, а мы с Зеном просто стояли и ждали.

Наконец, он нажал кнопку «стоп» на пульте.

– Вот тут и тут лежит все, что нам доставили...

Нажатие еще двух кнопок попеременно – и крышки открылись, медленно поднялись и отъехали в стороны на специальных держателях. Затем содержимое – пакеты с мукой, специями, ароматизаторами, ванилью и прочим – выскочили наружу, как чертики из табакерки на специальных мини-платформах.

Удобно. Ничего перебирать не потребуется. Ничего вытаскивать, складывать. Все автоматизировано. Любо-дорого. Местные господа из будущего даже бровью не повели, а вот для меня такое все еще было чем-то волшебным.

Я быстренько вытащила наносканер и водила им возле мешков, медленно, осторожно собирая образцы. Одновременно я погладывала на работников склада. Мало ли – у ко-

го-то глаз дернется, кто-то среагирует, кто-то занервничает.

Но нет, нет и нет. Все занимались своими делами, потеряв ко мне и моим манипуляциям всяческий интерес. Неужели меня подвела интуиция? Может Мурзик вообще упал не в контейнер? Может нашел себе какую-нибудь Мурзилку и сейчас зажигает с ней на пару? Даром, что не половозрелый. Тут ведь может быть, как с вампирами. Мы не можем иметь детей, но нам о-о-очень нравится пытаться. Причем, чем чаще, тем лучше.

Ладно. Не буду поддаваться отчаянию. Не мое. Подождем что скажет местная супераппаратура. И уже потом, с чувством выполненного долга, можно истерить, рефлексировать и предаваться унынию.

...Я все просканировала, данные прибор записал. Осталось проанализировать и суммировать для себя.

Пакеты выглядели неповрежденными, никаких видимых следов кналоха я не заметила. Датчики гигиены, о которых упоминал Зен, высказывались положительно на тему чистоты продуктов и упаковки. Но ведь я не могу обследовать исходные консервирующие упаковки. Может там все следы и остались...

Завершив свое дело, я поблагодарила всех, включая рогатых охранников и отправилась восвояси.

Быстро на лифте добралась до своего кабинета – прямо так, чтобы ни с кем не пересекаться, пока нет надежды на то, что я нащупала верный ход расследования. Здесь вклю-

чила все анализаторы и подсоединила к рабочему торвину. Оставила ему пока только функцию системного блока, не вызывая ни монитор, ни клавиатуру. Ладно. Все исследования проводить я не буду. Проверю как есть. Тут либо пан, либо пропал. Конечно можно было бы снять отпечатки пальцев, следы выделений кожи, ботинок и много чего еще. Но смысл? Еще сортируй их, изучай, отделяй от данных сотрудников склада. А толку? Сизифов труд!

Если кналох находился рядом с продуктами, наночастицы это непременно покажут. Если нет – то и возиться нет смысла. Это же не убийство, где каждая деталь – кусочек одной очень важной мозаики.

Пока аппаратура занялась своим делом, я отправилась в бар. Судя по карте станции «Татария», которую я изучала еще до вступления в должность, одно вполне неплохое заведение располагалось неподалеку от моей вотчины и общего помещения для приема посетителей. Где я и застучала утром своих подчиненных, не к месту будут упомянуты.

Мне надо выпить, расслабиться и сорвать на ком-нибудь злость. Вот именно в таком порядке и никак иначе.

Кто бы знал, что расслабиться не удастся, но напрячь кое-кого – даже очень.

Впрочем, эмоции я таки сбросила. Причем, самым неожиданным способом. И для себя, и кое для кого еще.

Глава 5

Вей

Ломать голову... Очень меткое русское выражение. Горячев частенько его употреблял. И вот сейчас рартисс Сильвей Оххарт впервые в полной мере оценил фразеологизм, казалось бы, чуждого ему наречья.

Вей и его парни сломали голову, разбирая те самые дела, по поводу которых их так щедро распекала Василена. И особого результата не добились. Все виртуальные доски в огромной совещательной комнате пестрели изображениями мест преступлений, свидетелей, результатами экспертизы и прочим. А дела с мертвой точки так и не сдвинулись.

Да уж! Тхалисова новая начальница! Если так пойдет и дальше... и Василена раскроет дело о пропаже Мурзика, придется признать, что она одна расследует лучше, чем вся команда Сильвея в связке!

И почему-то эта мысль бесила рартисса гораздо сильнее, чем перспектива работать под началом Сказочной.

Вот уж нет! Дудки! Опять же как выражался Горячев.

Если нет новых улик, идей, ничего интересного в глаза не бросается, да и мозговой штурм превращается в длительную

мозговую осаду информации с абсолютно нулевым результатом, значит надо заняться привычным делом. Опросом свидетелей. Чем же еще?

Вей распорядился вызвать их заново и лично присутствовал при всех беседах.

...Но единственным результатом была злость на собственную несостоятельность и головная боль. Мужики ничего толкового и нового сказать не могли: бубнили одно и то же, как заведенные. Бабы трещали без умолку и городили огорды никому не нужных и неинтересных подробностей. Словно нарочно подыгрывали Сказочной из чувства своей извращенной женской солидарности. Подговорила она их, что ли?

Чего только не узнал рартисс за это время!

Если бы бессмысленные сведения превращались в галазники – электронные деньги, которые использовались в содружестве – Вей уже смог бы прикупить себе несколько планет. Причем, вместе со всеми постройками и населением.

Это было его персональное царство Тхалисса! Царство мучений, пыток и нежити!

– Да что я мог увидеть, когда вернулся с кухни на звук бьющейся посуды? Тело. Оно так и лежало. Тело. Я вызвал вас.

– Убитая была убита. Я решил не подходить до прихода врача и службы охраны. Вот и все.

– Я метнулся от дверей, но убитая стина уже лежала на полу. Я вызвал вас и медиков станции.

– В тот вечер я вышла из номера и отправилась в бар. По дороге я сломала каблук. Сама не знаю, как все случилось... Я засмотрелась на одну туристку с Фраккаты, у той был такой чудесный браслетик из платины и наркития... Ну помните, этот прекрасный голубой металл с планеты Нейтолла. Он еще так радужно переливается. Благородно. Эффектно. В общем, я засмотрелась, нога подвернулась. Я сломала каблук и пришлось возвращаться в каюту...

– Я не пошла в бар вместе с подружкой. Мне надо было сделать эпиляцию зоны бикини. Тут на сто пятом этаже есть имитированное озеро с пляжем. Я туда регулярно хожу загорать и купаться. А как можно надеть бикини без эпиляции? Сейчас, конечно, есть эпиляция при помощи холодной плазмы. Бац – и все волосы сгорели вместе с луковицами. Никаких последствий, никаких неприятных ощущений. И расти уже ничего никогда не будет. Вот прямо так! До конца твоей жизни! Но вдруг мне потом встретится мужчина, что любит женщин, у которых есть волосы сами понимаете где? Вы ведь понимаете... Я знаю... И что мне тогда делать? Снова пристреливать живые луковицы? А вот это уже довольно-таки больно! Нет, я конечно же, сама не пробовала. У меня все натуральное! Даже не подумайте! Подружка рассказывала... К тому же, заживает несколько недель. Даже с ларинтиевыми уколами для регенерации! Поэтому я делаю временную эпиляцию и волосяные луковицы просто засыпают. А если понадобится – смогу отрастить волнистые кудряшки везде,

где надо... Ну вы же понимаете?

– Я работаю официанткой в баре «Гермес». В тот день я заступила на смену пораньше. Просто я телец по гороскопу. А тельцам астрологи предрекали большие неприятности, если те опоздают на работу. И большую задержку встречи с тем самым... Мужчиной мечты. Так что я заступила пораньше...

– Я не сразу обнаружила пропажу камертона. Обычно я держала его в одном из сейфов для дорогих музыкальных инструментов и раритетных вещей. Я их иной раз достаю и использую. Слушаю, например, музыку на восстановленных виниловых пластинках! Это крайне необычное ощущение! Вам стоит попробовать... Когда иголка скользит по винилу... И вдруг начинается звук... Ммм... Я даже мурлычу себе под нос. У меня еще есть раритетные магнитофоны, с такими черненькими прочными ленточками. Там надо кассеты вставлять. Все тоже восстановленное благодаря новым технологиям...

– И вот я вернулась в номер, передела туфли, почти вышла и обнаружила, что туфли не подходят к платью. Пришлось переодевать платье. А потом оказалось, что и заколка не в тон. Пришлось менять заколку. А потом я увидела сережки...

– Так что я сидела на эпиляции, когда позвонила подруга и сообщила, что ждет меня в баре «Гермес». Конечно же, я должна была вначале немного передохнуть после процедуры, выпить тоника, закусить печенюшкой...

– Ну вот... А у стрелцов как раз был отличный день, поэтому наш бармен...

– А еще я люблю напевать в душе, вспоминая голоса русских певцов. Ну типа Эдуарда Хиля... Ммм... Вам надо попробовать...

– В общем, я практически вышла из номера, когда поняла, что клатч у меня тоже не в тон...

– И вот я расслабилась после эпиляции...

– А помощница на кухне у нас Водолей...

– У леса на опушке, жила зима в избушке...

Русский, Горячев и Халский любили говорить «взорвала мозг». Вот сейчас мозг Вея точно взорвали. Причем, жестко так, много раз. А то, что осталось – расплавили. Нет, ну какой же русский язык все-таки точный и многозначный. Вроде бы кажется – метафора, фразеологизм, красивая фигура речи, наконец. Но испытал на себе – и понимаешь – как метко сказано! Не в бровь, а в глаз!

Испытав на себе в полной мере всю мощь «великого и могучего», рартисс отпустил ребят отдыхать, назначил дежурным до утра Рентри, и сам отправился в бар. Залить крепким спиртным недовольство собой, помощниками и ситуацией. Как-то резко и одномоментно все вышло из-под контроля в относительно налаженной жизни Вея.

Вроде казалось бы – рутина рутиной. Утром – на работу, время от времени – на опросы свидетелей, вечером – отдыхать и развлекаться с красотками в каком-нибудь ночном

клубе или стриптиз-баре. Высшая каста рартиссов практически ничем не болела, поэтому подхватить инфекцию половым путем не боялась. Развлекались рогатые на полную катушку. Стинки, рартисски, асфанки, кетрепки, араччи, если везло...

И Вей многим давал фору...

А теперь... От мысли о подобном развлечении аж подташнивало, и так хотелось завалить одну красотку. Конкретную заразу и занозу в заднице.

В баре Вей мысленно помянул еще одно крылатое русское выражение: «Вспомни о неприятностях – и они тут как тут».

На одном из кресел у стойки из теплого камня-металла восседала Василена, собственной персоной. Красивая зараза! Ну просто аут! И как нарочно еще такую позу приняла... В пол оборота, вытянувшись по струнке...

Глаз не оторвать! Слюни подобрать бы! А то еще захлебнешься ненароком.

Нога на ногу так что подчеркнуты длинные, мускулистые, округлые бедра. Изящная гибкая спина бросается в глаза. Талия стала казаться еще тоньше, а попка круглее. Да и грудь... как на витрине. Два спелых яблочка...

Рартиссу уже и этого хватило, чтобы подзарядиться энергией любви по самое не хочу, вернее хочу, но в прямом и плотском понимании. Так эта зараза еще и томно попивала безалкогольный кисло-сладкий фруктовый коктейль из соломинки.

Видок тот еще был. Губки Василены так обхватывали трубочку, что «трубочка» рартисса мгновенно оживилась и выпрямилась, для подобного же удовольствия.

Пока рартисс устраивался на соседнем с ней кресле, араччи наблюдала, чуть вскинув бровь.

А затем прямо нокаутировала.

– А вы всегда такой... эм... сильно пахнувший? Или метили территорию? Коты так делают, чтобы чужаки не совались. Ваш способ дать преступникам понять, что они тут, мягко говоря, не к месту?

Вей аж поперхнулся моо – очень крепким алкогольным напитком с Рартисса, который ему по привычке немедленно налил бармен – землянин Тимур Панов. Тот хихикнул в кулак от фразочки араччи.

Оххарт выдохнул и нашелся:

– Нет, проверял вас на устойчивость к газовой атаке. Мало ли какие ситуации случатся на новой работе. Пожар, взрыв, попытка отравить СБ какими-нибудь ядовитыми испарениями... Вы должны быть готовы ко всякому...

– Ну что ж, считаю, что справилась на пять! – сверкнув глазами, усмехнулась она. – Сказались тренировки на Земле, в родном времени. Я прожила долго и воробей стреляный. У нас, к примеру, леса горели неподалеку от города... Такой был смог... Закачаешься. От вас чуть похуже душок, но я дама привычная... Я в автобус в час пик забивалась при тридцати пятиградусной жаре на улице. Там каж-

дый второй мужик вот также был совершенно уверен, что его, прошу прощения, испарения придают ему особого обаяния. А они придавали окружающим особого *обоняния*. Проще говоря – организмы окружающих временно переставали воспринимать запахи. Исключительно в целях самосохранения.

– Скажите, а вокруг вас было много самоубийств? – приосанился Вей, инстинктивно пытаюсь продемонстрировать мощное мужское тело.

– Думаете от моих комплиментов вешались? – хихикнула она. – Не проверяла. Слабых духом рядом не держала. Видимо, узнав об этом, меня сюда и направили. Дух, то есть даже духан от вас, реально, не слабый... Просто неверно поняли русское выражение...

Ратисс сам не понял, как включился в эту дуэль иронии и стеба. Но шло прямо как по маслу.

– Вы на всякий случай закажите противоядие к своему токсину в местном медпункте. А то, мало ли, меня рядом не окажется... Некуда будет сцедить... Сами отравитесь...

– Не волнуйтесь! Я найду способ сцедить яд без ущерба для здоровья мирного населения. Варваров тут предостаточно...

– А варвары, что, не население?

– Не мирное, совсем не мирное...

Почему-то Вею было неприятно слышать даже о том, что она собирается использовать как игольницу для своих сло-

весных шпилек кого-то еще. Тхалисс! Что за ерунда с ним творится?! Ему бы радоваться... А рартисс даже в этом случае ревновал!

Он отмахнулся, осушил бокал и метнулся на выход.

Деньги спишутся с его счета, как и всегда.

Вей, как последний дурак, сопливый пацан, рванул в туалет и принялся мыть с мылом подмышки. Затем все же решил весь окатиться. Тут было встроено несколько душевых. И, наверное, рартисс был первым за последние лет десять, кто решился использовать их по прямому и однозначному назначению. В основном, там запирались парочки для страстного слияния под теплыми струями. А то и не парочки...

Вей мылся тщательно, смывая с себя пот и заодно весь нервяк дня. Старался. Ради чего? Ради нее? Нет, не оценит! Наверняка, опять ядовито высмеет!

Ну и Тхалисс с ней!

Но пахнуть неприятно для носика Василины Вей просто не мог. Ну не мог он себе этого позволить. Как бы ни убеждал себя, что настоящий мужик не должен заботиться о собственном запахе. Ну не по-мужски это! Неправильно и жалко!

Мужик должен нравиться своими качествами. Силой, защитой, тем, что за ним как за каменной стеной до самого неба. И он всегда будет опорой. Денежной, бытовой, боевой.

Вот чем должен брать бабу настоящий мужик.

А вовсе не приятным запахом из-под мышек. Регулярная гигиена, конечно, важна. Для здоровья и для общего состояния. Но мыться, чтобы убрать запах...

Тем не менее, драил себя рартисс на совесть. Как только кожу не стер до самого мяса.

Убедился, что пахнет свежестью и немного кислыми фруктами из отдушки моющих средств. Собирался одеться, но передумал. Взял со стены в душевой специальное средство для расщепления пота. Этот гель позволял сразу превратить выделения в атомы и помогал практически не пахнуть несколько часов. Вей никогда раньше подобным не пользовался. Как и дезодорантами, когда те еще были в ходу. Считал, что мужик всегда должен пахнуть мужиком! Удел баб улучшать свои запахи, внешность, характер и прочее. Это у них в крови – вечно стремиться сделать себя не такими, какие есть. Если кудряшки – обязательно распрямит, зато вот если прямые – примется завивать. Если фигуристая – худеет, если тонкая – пытается обрасти формами... Таковы женщины. Даже такие роскошные, идеальные как Василина! Ведь зачем-то она сделала татуаж век и бровей!

А мужик есть мужик! И он должен пахнуть, выглядеть и вести себя, как мужик!

Рартисс усмехнулся. Ненадолго же хватило его тысячелетних принципов... Только на несколько часов общения с той самой. Зараза! Ну ведь какая же зараза! Вот женится на ней – сразу же воспитает! Будет у него по линеечке ходить... А,

впрочем... Нет, этого рартисс не хотел. Так только себя за-чем-то подзуживал. Ему нравилось то, какая она дерзкая. Настоящая спутница воителя! Как женщины древних племен с Рартисса, которые и дрались бок о бок с мужьями. Но слегка рога ей пообломать стоит. Чтобы поменьше выпендривалась! Это уж точно!

Рартисс коснулся своих рогов и опять усмехнулся.

Вернул прибор на место. И повертел в руках футболку. Понюхал.

Да уж... Тут что мылся, что не мылся один черт, как выражается Русский.

Вей сунул одежду в специальный сухой очиститель. Тот погудел, поворчал: мол, работы не было уже лет сто и тут ты со своими подростковыми гормональными всплесками. Но таки выдал вещи уже свежими, пахнувшими апельсиновой отдушкой.

Рартисс оделся и двинулся назад, в бар.

Конечно она заметит, что Вей помылся. И, наверняка, посмеется, от души поупражняется в юморе! Ну и плевать! Вей инстинктивно, дико, по животному хотел ей понравиться. Так павлин, повинувшись весеннему гону, по самую глотку нашпигованный гормонами, танцует перед самкой, раскрывая свой хвост.

Однако в баре Вея ждал очередной неприятный сюрприз.

Халский. Рядом с Василеной. Он что-то ей говорил, и Сказочная кивала.

Ну все! Сопляк все-таки доигрался!

Как ни удивительно, но даже во времена своей бурной варварской молодости, Вей не ощущал себя так. Как хищник, у которого отнимают самку и территорию. Так и хотелось вгрызться в глотку этому оборзевшему молокососу. Вдарить так, чтобы морда стала вместо выпуклой – вогнутой...

Нет, ну каждый щенок должен знать свое место! Не может он пытаться соперничать с матерым самцом! Это же закон природы! Закон логики! В конце концов, закон жизни!

...Как рартисс не вмазал сразу и без объяснений Халскому – он сам не понял. А затем поступил глупо и жалко, так что сам себе удивился.

– А ты что тут делаешь? – рыкнул на Михаила. Тот набычился и выпятил грудь. А малыш-то с гонором! Выбить бы из него дурь, как пыль из ковра! Смачно, с самоотдачей! Да новые цивилизованные правила общения не позволяют! А зря! Ой, как зря-а-а! Если не учить наглых щенков, они так и будут борзеть!

– А у меня свободное время. Что хочу то и делаю! – опять огрызнулся Халский. – К тому же, вы больше мне не начальник!

Василена наблюдала за их перепалкой так, словно все понимала. Прямо все-все-все, вплоть до оттенков и подсознательных мотивов каждого из мужчин. И от этого рартисс лишь сильнее закипел. Она видит, как он ревнует! Зараза!

А сама с этим слюнтяем, мальчишкой болтает! Ну ладно!

– Ты забыл, что я старше по званию? – изогнул бровь Вей.

– Я не на работе! А то, что ты старше, не значит, что лучше! – с явным намеком парировал этот щенок. – Между прочим, у молодых кожа красивей, меньше морщин и шрамов...

– Я тебе сейчас организую... морщины и шрамы! В таком количестве, что ни один старик не сравнится! – рыкнул рартисс, вконец распаляясь.

Схватил Халского за шкирятник и стащил с кресла. Тот выставил вперед руки, предлагая боксировать. Да он совсем этот... комик адзе? Комик и самоубийца! Ах, да, камикадзе! Точно! Вей же его по стенке тонким слоем масла размажет!

– Ты совсем потерял берега? – опять использовал русский оборот речи рартисс.

– А ты только кулаками способен решать вопросы? Так? Единственный аргумент на все времена?

Вот тут молокосос задел его здорово. Василина хихикнула. Вей аж скривился, словно ему пощечину вляпали.

Нашелся.

– Ну почему же? Могу еще с ноги тебе вмазать! И даже башкой разбить тебе лоб! Хочешь? А ну, марш, на дежурство!

– Сегодня Рентри дежурит!

– А я решил направить тебя ему в помощь! Приказ старшего по званию станешь оспаривать? В наших правилах четко сказано: если ночь выдалась тревожной или есть основа-

ния полагать, что может случиться новое преступление, дежурных может быть двое!

– И что же такого тревожного случилось сегодня? – не унимался Халский. – Может поделитесь?

– А ты забыл, как пропал бедный Мурзик? Мне очень тревожно от одной мысли, что сотворит со свидетелями его хозяйка! Как начнет болтать без умолку и без толку. Мало ли, может начнут поступать те, у кого от ее трескотни мозг частично вытек, и они внезапно окончательно спятили? Примутся буйнить, драться, все крушить с горя и на эмоциях? Я и сам почти дошел до подобного состояния, прослушав лекцию Аделины о ее питомце.

Василена хихикнула. Да, похоже, ей тоже досталась порция отборной бессмысленной болтовни Адалины. Кто б сомневался!

– Я назначил тебя на пост! Марш! – рыкнул рартисс.

– Если вам понадобится моя помощь, в том числе, и в расследовании. Или еще как... – Михаил поиграл мускулами. В сравнении с Веем, он конечно – дрищ дрищем. Но если просто и объективно – вполне себе крепкий и крупный стин. И не надо забывать, что у этих модифицированных еще способности всякие в наличии. Та же нечувствительность к боли в драке отличное преимущество...

– Я сказал – на пост! – громыхнул Вей.

– Да ради бога! – отозвался Халский, поправляя футболку, будто бы рартисс смял ее, когда держал парня за шкирку.

– Ты как старшему по званию отвечаешь? – зыркнул на него Вей.

– Есть заступить на пост!

Халский удалился, а Вей занял прежнее место рядом с Василеной.

– А вы не боитесь? – она покосилась на рартисса с вызовом. И ему так понравилось! Аж сердце подпрыгнуло.

– Чего? – поддержал он кокетливый диалог.

– Я ваш начальник, могу отменить дежурство Халского.

Вот Тхалисс! Он об этом даже и не подумал.

Развернулся к ней всем корпусом и спросил в лоб:

– Ну и чего ж не отметили? Вам же нравится класть меня на лопатки!

Она усмехнулась – оценила фигуру речи. Повела плечом.

– Я в мужские разборки не лезу... Но я вам так скажу, Сильвей Оххарт. Я мужланов не люблю!

– И слюнтяев тоже! – вставил он свои пять копеек и замер, проверяя – правильно ли угадал.

– Хих... Допустим. Но Миша не слюнтяй.

Он уже даже Миша?!

Вей скрипнул зубами и собирался ответить, рассказать, как этот сопляк в первой перестрелке вначале спрятался за углом коридора, боясь нос высунуть наружу. Но тут на сцене появилось еще одно действующее лицо. И – кто бы сомневался – по душу Василены.

Стин. Высокий, черноволосый, здоровый. С голубыми

глазами, что б его! В синей рубашке в тон глаз и темных брюках.

Подошел, приобнял Василену по-хозяйски. Вей выпрямился, готовый ударить. Ну прямо как будто внутри механизм сработал. Стойка, изготовка, ноги на ширине плеч.

Василена дернулась и удивленно воззрилась на мужика.

– Игорь? А ты что тут делаешь?

Не сказать, чтобы она обрадовалась встрече. И это немного утешило Вея, который ждал ответа «Игоря» как манны небесной. Надо ж было понять – что это еще за хрен с горы.

– По делам бизнеса заехал. Встреча. А ты?

– А я новый начальник охраны «Татарии».

Она демонстративно убрала его руку со своего плеча и уклонилась, когда Игорь попытался приобнять снова.

– Да ты чего? Неужели еще обижена? Бро-ось! Я ведь извинился, повинился! А ты... Кстати... Если ты здесь, и я тоже... Такой случай! Может помиримся и не один раз?

Он вскинул бровь и подмигнул так, что Вея уже просто перекосило. Ясно на что намекал этот пижон. Давай я переночую в твоём номере, где надо поглажу, где надо – поцелую. И все остальное тоже сделаю где надо и как надо. Полный комплект соприкосновений тел по принципу «все включено».

Вей удивлялся как голова еще не взорвалась от злости. Его прямо подбрасывало. Внутри все плясало от желания навалить этому бизнесмену! Стины, чертовы! Только деньги и детей делать умеют! А как воевать – так прячутся в кусты!

– Убери от меня свои лапы! – к вящему удовольствию рартисса сквозь зубы процедила Василина. – И не смей даже заикаться! Иди куда шел!

– Люблю, когда ты такая безапелляционная! Помнишь, как впервые меня отшивала? Чем дело кончилось тоже помнишь?

Да у мужика мозги совершенно отшибло! Как выражается Василина – кровь стекла ниже пояса! Она ему открытым текстом: пошел ты в задницу, а он к ней продолжает подбивать клинья. Может подбить ему что-нибудь? Например, голубой глаз?

– Ну так что думаешь? Слу-ушай! Было и было. Ну не поняли друг друга, поссорились...

– Не поняли?! Поссорились?!

Василина соскочила с кресла и подбоченилась. Вот ведь женщина! Вей аж залюбовался. На щеках румянец, губы поджаты, спина выпрямлена почти по-военному.

Да какая ж краля! Что надо!

– Пошел ты знаешь куда!

– Василина... – Игорь попытался взять ее под руку.

– Пошел вон, я сказала! – почти взвизгнула она, и тут Вей вмешался.

Поддел Игоря под руку и словно танк потащил за собой прочь из бара. Вывел махом. Где уж этому Игорю тягаться с рартиссом, тем более – военным, уже не говоря о том, что еще и из высшей касты.

Ну да, мужик явно собой занимался: мышцы подкачивал, диету держал. Но драться умел вряд ли. Как теленок плелся за Веєм.

Тот его вытащил из заведения и оттолкнул в коридор.

– Тебе сказали – пошел вон, вот и иди! – рыкнул рартисс.

– Ого! Неужели Василена все-таки нашла себе варвара?! – удивился Игорь.

Вею прямо понравилось. Раз «все-таки нашла» значит искала. И, значит, понял он ситуацию правильно – нравятся этой красотке варвары! Нравятся!

– Мне тебе повторить? Если что, я легко! Но не так как она, с действием... – с легкой угрозой в голосе произнес Вей.

Игорь попятился. Это рартиссу очень понравилось.

– Ладно! Ладно! Мужик! Не парься! Сразу бы сказала, что с тобой, я б не совался! – Игорь поднял руки в жесте «сдаюсь», крутанулся на пятках и рванул прочь.

Вей тоже развернулся, сделал шаг и едва не столкнулся с Василеной.

Та вышла из бара и наблюдала «из партера» всю красивую сцену битвы самцов.

Еще одной, которой уже за сегодня...

– А вы не много себе позволяете, Сильвей Оххарт? – теперь уже она на него подбоченилась и сверкала своими янтарными глазищами. Зараза! Ну зараза же! Ругает, язвит, а ему нравится! Злится – а он как пьяный, только и хочет ее приобнять, поцеловать...

– Вы приказали ему «пойти вон». Я как ваш заместитель, подчиненный подчинился вашему приказу и выставил его. Что не так? – сблефовал рартисс.

Она расхохоталась и отмахнулась. Мол, что с вас взять, кроме варварских манер. Вей развел руками. Вообще он чувствовал себя рядом с ней как мальчишка на своем первом настоящем свидании. Хотелось ее обнять, хотелось с ней говорить, смешить и смеяться, танцевать, гулять... да все что угодно... Лишь бы не уходила.

Хоть как-то, но их диалог клеился.

Василена закончила смеяться и констатировала:

– Вот теперь пахните так, что рядом даже противогаз срочно не требуется. Спасибо. Я оценила.

– Пожалуйста! Все для вас! Старался, между прочим!

Ну, а что? Он должен был отпираться? Она видела, как он ушел, и вернулся уже не настолько «пахучим».

– Ладно, считайте знакомство заново состоялось. Утром мне тоже не особо понравилось, – немного расслабилась она и махнула Вею. – Пойдемте, выпьем, расскажите, как ваши дела сегодня с делами... Нераскрытыми, я имею в виду...

– Хотите мне еще раз взорвать мозг?

– Шоковая терапия иной раз дает результаты!

– А иногда тупо башка плавится!

– Будем верить в мощь вашего мозга!

Она крутанулась на пятках, а Вей, наблюдая за ее гибкой изящной спиной, ощутил себя впервые настоящим ткены-

шем. Да как он мог вообще поспорить на нее? Что за мальчишество и бред собачий? Она женщина! Яркая, умная, интересная...

Она... ему нужна.

Так зачем?

Но пути назад уже не было. Проспорить Халскому – это же все равно что самому себя высечь, причем публично, на рыночной площади на радость публике...

Тхалисс! Надо как-то выкручиваться! Нельзя, нельзя ее так обижать.

Что самое поразительное, в этот момент рартисс даже не думал о своем проигрыше. О том, что она может еще его и отвергнуть. То, что Василена бросила Вею мостик мира, еще не значит, что он нравится ей как мужчина. Просто рартисс настолько не привык к тому, что способен, в принципе, не понравиться женщине... что подобный вариант событий у него в голове не укладывался.

Они уже общаются. Он явно в ее вкусе, судя по пассажиру трусливого Игоря!

Дело за малым! Немного задушевного общения, пару раз подставить плечо в разных ситуациях, вот вроде сегодняшней, затем ухаживания – и... дело в шляпе.

А потом... потом он повинится и объяснит – что иначе никак. Но она уже настолько к нему пристрастится, если можно так выразиться, влюбится по уши, что и сердиться не станет. Нет, станет! Это он уже загнул! Станет! Еще как! Такая

женщина точно обидится.

Но все, что рартисс знал о женщинах, говорило о том, что на любимых мужчин они особо долго никогда не дуются.

– Ну? И чего вы подвесили, Сильвей?

Оказывается, он реально подвис, весь погрузился в мысли – как быть и что делать.

Рартисс усмехнулся.

– Думал, как рассказать вам про наши успехи... Сложно поведать о том, чего нет... Тут нужен особый подход и литературный талант. Не говоря уже о таланте политика. Те как раз мастаки потрепаться о том, как здорово улучшили жизнь народа. Только народ ничего не заметил...

– Я так и поняла, – захихикала она, и Вей поддержал.

Тхалисс его побери! Проклятый спор! И этот ткеныш Халский из-за которого все началось... В маклак с башкой бы его запихать и удерживать!

Эти испражнения огромных жалтов – животных с Рартиссы, вроде земных слонов, только в чешуе и без хобота – пахли так... что тут никакой противогаз не помог бы. И любой, кто с ними соприкоснулся, вонял еще несколько дней. Какие бы ухищрения ни использовал, какие бы новые технологии ни применял. Все равно – вонял и вонял.

Глава 6

Василена

– Иной раз говорят – сегодня не мой день. Так вот сегодня был явно не только не мой день, но и даже не мой вечер. А уж если совсем быть честной – то и утро тоже было определено не мое, – ныла я Панишу по мыслепорту, пока Вей пыхтел рядом и явно собирался поведать о собственных «успехах» в красках и фактах. Рылся к своему торвине, что-то бормотал под нос... Чувствовалась тщательная подготовка выступления в стиле «мы ничего не сделали, зато у нас во-о какие бицепсы». – Вступление в должность. Я понимала, что просто не будет, учитывая личности местных тираннозавров. Но... вышло, конечно, просто феерично. Адалина... Да лучше пересмотреть сотни бразильских сериалов, чем пережить подобный опрос. Там хотя бы бессмысленные страдания героини скрашиваются роскошными пейзажами, интерьерами и... мужиками... Да и в расследовании, честно говоря, я особо пока не продвинулась. Куда ни кинь везде... клин... белых и пушистых песцов. Хотя они по природе, по идее, должны бродить стаями.

– Хозяйка, не переживай, все образуется! Ну, что мне те-

бя, как маленькую утешать? Вон какие взрослые утешители подгрести! И я более чем уверен – наноанализатор тебя сегодня еще удивит. Ночью, когда закончит все данные перерабатывать и структурировать.

Паниш был в своем репертуаре. После того как я вывалила на него по мыслепорту килограммы эмоций и возмущения, муц не утратил свой оптимизм. Это как собака, которая виляет хвостом, если хозяин рядом и кормит. И совершенно неважно, что в доме нет света, а соседи постоянно подглядывают в окна ванной.

– Мда... Кто-то проводит ночь с мужиком, а я вот – с наноанализатором. Даже не знаю – это потому что я такая особенная, или потому что настолько «везучая». Надо же было мне сесть в тот чертов самолет, который угодил во временной и пространственный портал! Там пассажиров-то было человек сто от силы! И я среди них!

– Хозяйка! Не дрейфь! Прорвемся!

– Откуда у тебя столько энергии?

– Я ж энергетическое существо!

Я собиралась ответить, когда ко мне вновь обратился Сильвей Оххарт.

– В общем. С убийством и похищением все глухо. Все, что мы нарыли, подозреваю, вы уже видели?

– Имела несчастье. Развидеть бы...

– Повторный опрос свидетелей ничего не дал. Хозяйка камертона клянется, что никто левый к ней в каюту не заходил.

Никаких новых технологий там задействовано не было. Камеры подтверждают ее показания. Все. Включая то, что она любит петь в душе. Хотя я предпочел бы этого не видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.